

TOSHKENT DAVLAT IQTISODIYOT UNIVERSITETI
HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
DSc03/2025.27.12.I.23.02 RAQAMLI ILMIY KENGASH

TOSHKENT DAVLAT IQTISODIYOT UNIVERSITETI

RAXMONOV BEKZOD SHARIBJON O‘G‘LI

YASHIRIN IQTISODIYOTNI ISHSIZLIK DARAJASIGA TA‘SIRINING
NAZARIY ASOSLARINI TAKOMILLASHTIRISH

08.00.01 – Iqtisodiyot nazariyasi

Iqtisodiyot fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI

Toshkent – 2026

**Iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi avtoreferati
mundarijasi**

**Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD) по
экономическим наукам**

Dissertation abstract of Doctor of Philosophy (PhD) on economic sciences

Raxmonov Bekzod Sharibjon o'g'li

Yashirin iqtisodiyotni ishsizlik darajasiga ta'sirining nazariy asoslarini
takomillashtirish.....11

Рахмонов Бекзод Шарибжон угли

Совершенствование теоретических основ влияния теневой экономики на
уровень безработицы.....25

Rakhmonov Bekzod Sharibjon ugli

Improving the theoretical foundations of the impact of the shadow economy on the
unemployment rate.....49

E'lon qilingan ishlar ro'yxati

Список опубликованных работ

List of published works.....54

**TOSHKENT DAVLAT IQTISODIYOT UNIVERSITETI
HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
DSc03/2025.27.12.I.23.02 RAQAMLI ILMIY KENGASH**

TOSHKENT DAVLAT IQTISODIYOT UNIVERSITETI

RAXMONOV BEKZOD SHARIBJON O‘G‘LI

**YASHIRIN IQTISODIYOTNI ISHSIZLIK DARAJASIGA TA‘SIRINING
NAZARIY ASOSLARINI TAKOMILLASHTIRISH**

08.00.01 – Iqtisodiyot nazariyasi

**Iqtisodiyot fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI**

Toshkent – 2026

Falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi mavzusi Oliy attestatsiya komissiyasida B2025.2.PhD/Iqt5314 raqam bilan ro'yxatga olingan.

Dissertatsiya Toshkent davlat iqtisodiyot universitetida bajarilgan.

Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o'zbek, rus va ingliz (rezyume)) Ilmiy kengash web- sahifasida (www.tsue.uz) va "Ziyonet" Axborot-ta'lim portalida (www.ziyonet.uz) joylashtiriladi.

Ilmiy rahbar:

Abdullayev Suyun Artikovich
iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Rasmiy opponentlar:

Mambetjanov Kaxramon Kurbandurdiyevich
iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Obilov Mirkomil Rashidovich
iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent

Yetakchi tashkilot:

O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi
huzuridagi Biznes va tadbirkorlik oliy maktabi

Dissertatsiya himoyasi Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti huzuridagi ilmiy darajalar beruvchi DSc03/2025.27.12.I.23.02 raqamli ilmiy kengashning 2026-yil «__»_____ soat _____ dagi majlisida bo'lib o'tadi. (Manzil: 100003, Toshkent shahri, I.Karimov ko'chasi, 49-uy. Tel.: (99871) 239-28-72; faks: (99871) 239-01-49, (99871) 239-43-51. e-mail: info@tsue.uz).

Dissertatsiya bilan Toshkent davlat iqtisodiyot universitetining Axborot-resurs markazida tanishish mumkin (___ - raqami bilan ro'yxatga olingan). (Manzil: 100003, Toshkent shahri, Islom Karimov ko'chasi, 49-uy. Tel.: (99871) 239-88-72; faks: (99871) 239-43-51. e-mail: info@tsue.uz).

Dissertatsiya avtoreferati 2026-yil «__»_____ kuni tarqatildi.
yil «__» _____ dagi _____ raqamli reyestr bayonnomasi).

S.K. Xudoyqulov

Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash
raisi, i.f.d., professor

B.E. Mamaraximov

Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash
ilmiy kotibi, i.f.d., professor

U.V. Gafurov

Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash
qoshidagi Ilmiy seminar raisi, i.f.d.,
professor

KIRISH (falsafa doktori (PhD) dissertatsiya annotatsiyasi)

Dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati. Jahon iqtisodiy rivojlanish tajribasi va xalqaro tashkilotlar ma'lumotlari shuni ko'rsatadiki, yashirin iqtisodiyotning hajmi va ko'lami mamlakatlarning makroiqtisodiy barqarorligiga bevosita salbiy ta'sir ko'rsatadi: global miqyosda yashirin iqtisodiyotning YaIMdagi ulushi o'rtacha 31–33% atrofida bo'lib, ayrim rivojlanayotgan mamlakatlarda bu ko'rsatkich 50% va undan ham yuqori darajalarga yetadi (Lotin Amerikasi — taxminan 34%, Afrika mamlakatlari — 40%+), bu esa soliq tushumlarining sezilarli darajada kamayishiga olib keladi¹; natijada davlat byudjeti ta'lim, sog'liqni saqlash, infratuzilma va bandlik dasturlarini moliyalashtira olmaslik bilan yuzlashadi va har yili trillionlab dollarlik soliq yo'qotishlari kuzatiladi, bu esa rasmiy ish o'rinlarining qisqarishi, mehnat unumdorligining pasayishi va investitsion muhitning yomonlashuviga sabab bo'ladi; shuningdek, yashirin sektorda ishlovchi xodimlar rasmiy statistika va ijtimoiy himoyadan chetda qolgani uchun ishsizlik darajasi haqiqiy vaziyatni aks ettirmaydi, mehnat sharoitlari va ijtimoiy kafolatlar zaiflashadi, natijada ijtimoiy tengsizlik kuchayadi va milliy iqtisodiy rivojlanishning barqarorligi tahdid ostiga tushadi — shuning uchun O'zbekiston sharoitida yashirin iqtisodiyotning ishsizlik darajasiga ta'sirini ilmiy jihatdan chuqur o'rganish, uning hajmini kamaytirish va rasmiy sektorga integratsiyalash strategiyalarini ishlab chiqish bugungi kunning ustuvor ilmiy va amaliy vazifalaridan biridir.

Empirik tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, yashirin iqtisodiyot ulushining ortishi mehnat unumdorligining pasayishi, ishlab chiqarish xarajatlarining oshishi va investitsion muhitning yomonlashuvi orqali iqtisodiy samaradorlikka salbiy ta'sir ko'rsatadi; natijada rasmiy sektor korxonalari soliq va mehnat qonunchiligi talablariga rioya qilgan holda qo'shimcha xarajatlarni zimmasiga olishi sababli raqobat muhiti izdan chiqadi, yashirin sektordagi subyektlar esa ushbu majburiyatlardan chetlab o'tib sun'iy ustunlikka ega bo'ladi. Bu jarayon mehnat bozorining nomutanosib rivojlanishiga olib kelib, barqaror va huquqiy jihatdan himoyalangan ish o'rinlarining qisqarishi hamda norasmiy, zaif himoyalangan bandlik shakllarining kengayishi bilan tavsiflanadi; o'z navbatida, bu holat mehnat resurslaridan samarali foydalanishni cheklaydi va inson kapitali rivojlanishiga salbiy ta'sir ko'rsatadi. O'zbekiston iqtisodiyotida ham, ayniqsa xizmat ko'rsatish, qurilish va qishloq xo'jaligi tarmoqlarida yashirin bandlikning mavjudligi rasmiy statistikada ishsizlik darajasining to'liq aks etmasligiga hamda iqtisodiy salohiyatni baholashda metodologik noaniqliklarga olib kelmoqda, shu bois yashirin iqtisodiyotning ishsizlikka ta'sirini ilmiy asosda tadqiq etish dolzarb masala sifatida namoyon bo'lmoqda.

O'zbekiston sharoitida olib borilayotgan iqtisodiy islohotlarning muvaffaqiyati va mehnat bozorining barqaror rivojlanishi yashirin iqtisodiyotning qisqarishiga chambarchas bog'liqdir. Norasmiy bandlikni rasmiylashtirish orqali nafaqat soliq tushumlari ortadi, balki ijtimoiy himoya tizimi kuchayadi va yangi rasmiy ish o'rinlari yaratiladi. Shu nuqtai nazardan, yashirin iqtisodiyot va ishsizlik o'rtasidagi o'zaro bog'liqlikni chuqur tahlil qilish, uni kamaytirish mexanizmlarini ishlab chiqish va bu

¹ https://www.ey.com/content/dam/ey-unified-site/ey-com/en-gl/insights/tax/documents/ey-gl-shadow-economy-report-02-2025.pdf?utm_source

borada ilmiy asoslangan tavsiyalar tayyorlash milliy iqtisodiyot uchun strategik ahamiyatga ega. Ayniqsa, yoshlar va ayollar bandligini ta'minlashda yashirin bandlikni kamaytirish muhim omil bo'lib xizmat qiladi. Chunki ular ko'pincha norasmiy sektorda ishlashga majbur bo'ladi va bu ularning ijtimoiy himoyasini zaiflashtiradi.

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2023-yil 11-sentabrdagi PF-158-son "O'zbekiston — 2030" strategiyasi to'g'risida"gi, 2020-yil 30-oktabrdagi PF-6098-son "Yashirin iqtisodiyotni qisqartirish va soliq organlari faoliyati samaradorligini oshirish bo'yicha tashkiliy chora-tadbirlar to'g'risida"gi farmonlari, Vazirlar Maxkamasining 2020-yil 20-iyundagi 394-son "O'zbekiston Respublikasida "Yashirin iqtisodiyot" ulushini qisqartirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi² qarori hamda ushbu sohaga tegishli boshqa me'yoriy-huquqiy hujjatlarda belgilangan vazifalarni amalga oshirishga ushbu tadqiqot ishi ma'lum darajada xizmat qiladi.

Tadqiqotning respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo'nalishlariga mosligi. Mazkur dissertatsiya ishi respublika fan va texnologiyalarni rivojlantirishning "Demokratik va huquqiy jamiyatni ma'naviy-axloqiy va madaniy rivojlantirish, innovatsion iqtisodiyotni shakllantirish" ustuvor yo'nalishlariga muvofiq bajarilgan.

Muammoning o'rganilganlik darajasi. Yashirin iqtisodiyotni ishsizlik darajasiga ta'sirining nazariy asoslari xorijiy mamlakatlar olimlari Yashirin iqtisodiy faoliyatga oid bo'lgan munosabatlarning ilmiy-uslubiy va nazariy jihatlarini xorijlik olimlardan F.Shnayder, A.Dreher, F.Smith, J.Thomas, U.Mazhar, P.Méon, M.Fleming, J.Roman, G.Farrell, A.Rajul, E.Michael, A.Alan, B.Nedra, Y.Boujelbene, V.Born, J.Pfeifer, Y.Liu, H. Feng va boshqalarning ilmiy tadqiqotlarida o'z aksini topgan³.

MDH mamlakatlaridan A.Cherepashkin, A.Komleva, B.Rayzberg, L.Lofovskiy, E.Starodubseva, Y.Naumov, V.Latov, V.Burov, I.Chursina, Y.Kopilova, B.Raxmatov, N.Chernenko va ko'plab olimlar yashirin iqtisodiyot bo'yicha ilmiy tadqiqotlar olib borishgan va boshqalarning tadqiqotlarida o'rganilgan⁴.

² <https://lex.uz/>

³ Schneider F. (ed.). Handbook on the shadow economy. – Edward Elgar Publishing, 2011.; Schneider F., Enste D. H. Shadow economies: Size, causes, and consequences //Journal of economic literature. – 2000. – T. 38. – №. 1. – S. 77-114.; Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years?© 2018 International Monetary Fund WP/18/17.; Dreher A., Schneider F. Corruption and the shadow economy: an empirical analysis //Public Choice. – 2010. – T. 144. – S. 215-238.; Smith, P. (1994), 'Assessing the size of the underground economy: the Canadian statistical perspectives', Canadian Economic Observer, Catalogue no. 11-010, pp. 16-33.; Thomas, J. J. (1999), Quantifying the black economy: "measurement without theory" yet again?, Economic Journal, 109: 381-9.; Mazhar, U. and Méon, P.G., 2017. Taxing the unobservable: The impact of the shadow economy on inflation and taxation. World Development, 90, pp.89-103.; Matthew H. Fleming, John Roman and Graham Farrell, Journal of International Affairs, Vol. 53, No. 2, Shadow Economies: Promoting Prosperity or Undermining Stability? (Spring 2000), pp. 387-409.; Matthew H. Fleming, John Roman and Graham Farrell, Journal of International Affairs, Vol. 53, No. 2, Shadow Economies: Promoting Prosperity or Undermining Stability? (Spring 2000), pp. 387-409. <http://www.jstor.org/stable/24357758>.; Awasthi, Rajul; Engelschalk, Michael. 2018. Taxation and the Shadow Economy: How the Tax System Can Stimulate and Enforce the Formalization of Business Activities. Policy Research Working Paper;No. 8391. © World Bank, Washington, DC. <http://hdl.handle.net/10986/29603> License: CC BY 3.0 IGO; Auerbach, Alan J. 2017. Demystifying the Destination-Based Cash-Flow Tax. Brookings Papers on Economic Activity 2017: 409-432.; Baklouti, Nedra, and Younes Boujelbene. 2019. Shadow Economy, Corruption, and Economic Growth: An Empirical Analysis. The Review of Black Political Economy, 276-94.; Born, B., and J. Pfeifer. 2014. Policy Risk and the Business Cycle. Journal of Monetary Economics 68: 68-85.; Liu, Y., and H. Feng. 2014. Tax Structure and Corruption: Cross-Country Evidence. Public Choice 162: 57-78.

⁴ А.Черепашкин, А.Комлева. Теневая экономика как угроза экономической безопасности. // Вестник уральского института экономики, управления и права. №1, 2017. С.-13.; Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – Издательский Дом" Инфра-М", 2004.; Наумов Ю. Г., Латов Ю. В. Экономическая безопасность и теневая экономика. – 2016.; Буров В. Ю. и др. Противодействие теневой экономике и определение ее масштабов:

Yashirin iqtisodiyotni ishsizlik darajasiga ta'sirining nazariy va amaliy jihatlari o'zbekistonlik olimlardan H.P.Abulqosimov, N.G.Muminov, M.M.Mirzakarimova, A.M.Sadikov G.Alimov, B.Isroilov, M.Pardayev, N.Muminov, B.Turdiyev, B.A.Tagayev, M. Alimov, Sh.Shodmonov, A.Islomov, B.A.Tagayev, M.T.Yaxshiyeva, A.F.Rasulev, B.Berkinov, B.Ibragimov va boshqalarning ilmiy nashrlarida o'z aksini topgan⁵.

Yashirin iqtisodiyotning ishsizlik darajasiga ta'siri bo'yicha olib borilgan tadqiqot natijalari tahlili shuni ko'rsatadiki, ushbu masala hali ham bahsli bo'lib, yetarlicha ilmiy asosda o'rganilmagan. O'zbekiston Respublikasi iqtisodiyoti xususiyatlarini inobatga olgan holda mavjud tadqiqotlar ko'pincha tor doirada, qisman yoki statistik ma'lumotlar bilan cheklangan holda olib borilgan. Shu sababli, mamlakat iqtisodiyotida yashirin iqtisodiyotning ishsizlik darajasiga ta'sirini tizimli va keng qamrovli tarzda o'rganish zarurati mavjudligi, mazkur tadqiqot mavzusini tanlashga asos bo'ldi.

Tadqiqot mavzusining dissertatsiya bajarilgan oliy ta'lim muassasasining ilmiy-tadqiqot ishlari bilan bog'liqligi. Mazkur ilmiy tadqiqot ishi Toshkent davlat iqtisodiyot universitetining ilmiy tadqiqot ishlari rejasiga muvofiq ilmiy loyiha doirasida bajarilgan.

Tadqiqotning maqsadi. Yashirin iqtisodiyotning ishsizlik darajasini pasaytiruvchi ta'siri mexanizmlarini takomillashtirish, ularni rivojlantirishni qo'llab-quvvatlash va rag'batlantirish yuzasidan ilmiy takliflar hamda amaliy tavsiyalar ishlab chiqishdan iborat.

Tadqiqotning vazifalari:

yashirin iqtisodiyot va ishsizlik darajasining o'zaro bog'liqligini nazariy asoslarini aniqlash, shu yo'nalishda mavjud tadqiqotlarni o'rganish va adabiyotlar sharhini tayyorlash;

yashirin iqtisodiyotning mehnat bozoriga va ishsizlik darajasiga ta'sirini baholashning ilmiy-uslubiy asoslarini tahlil qilish;

institutsional iqtisodiyot va "yashirin kapital" konsepsiyalarini uyg'unlashtirgan holda mehnat migrantlariga huquqiy maqom va "kompetensiya pasporti" berishning rasmiy bandlik va yashirin iqtisodiyotga ta'sirini tadqiq etish;

ishsizlik darajasiga ta'sir etuvchi ijtimoiy-iqtisodiy ko'rsatkichlarning ekonometriya usullari orqali tahlilini amalga oshirish;

xorijiy mamlakatlarning yashirin iqtisodiyot va mehnat bozorini tartibga solish tajribasini o'rganish hamda undan O'zbekistonda foydalanish imkoniyatlarini aniqlash;

inklyuziv rasmiy bandlikka asoslangan fiskal rag'batlantirish bo'yicha soliq imtiyozlarini joriy etish chora-tadbirlar va yo'nalishlarni belgilash;

отечественный и зарубежный опыт (теория и практика). – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования"

⁵ "Yashirin iqtisodiyot" o'quv-amaliy qo'llanma. Bojxona instituti (jamoa muallifligida) –T., DBQ BI, 2020, 146- bet. "Xalqaro raqobat siyosati" o'quv qo'llanma T.: "Innovatsion rivojlanish nashriyot matbaa uyi" 2021, 179-bet ;H.P.Abulqosimov. Yashirin iqtisodiyotning mohiyati, sabablari va oqibatlari, unga qarshi kurash yo'llari; Ekonomika i finansy 2020, 2(134). S. 3-10; N.G.Muminov. Yashirin iqtisodiyotning mohiyati, sabablari va oqibatlari: nazariy yondashuv. Ekonomika i finansy. 2016, 8. S. 2-8; M.M.Mirzakarimova, Sh.Olimjonova, Norasmiy bandlik va uni legallashtirish masalalari. Ekonomika i finansy. 2014, 12. S. 50-60

O‘zbekistonda yashirin iqtisodiyotning ishsizlik darajasiga ta‘sirini 2030-yilgacha bo‘lgan muqobil prognozlarini ishlab chiqish.

Tadqiqotning obyekti bo‘lib, O‘zbekiston Respublikasida ishsizlik darajasini pasaytirishda yashirin iqtisodiyot bilan bog‘liq hodisa va jarayonlar hisoblanadi.

Tadqiqotning predmeti bo‘lib, ishsizlik darajasini pasaytirishda yashirin iqtisodiyotda yuzaga keluvchi iqtisodiy munosabatlar hisoblanadi.

Tadqiqotning usullari. Tadqiqot ishini bajarishda ilmiy mushohada, statistik guruhlash, qiyosiy va tizimli tahlil, ilmiy mantiqiy umumlashtirish, matematik modellashtirish, ekonometrik tahlil hamda prognozlashtirish usullaridan foydalanilgan.

Tadqiqotning ilmiy yangiliklari quyidagilardan iborat:

nazariy-uslubiy yondashuvga ko‘ra “yashirin iqtisodiyot” tushunchasining iqtisodiy mazmuni iqtisodiyotning rasmiy tartibga solish qoidalarini qasddan yoki institutsional zaiflik natijasida cheklab o‘tadigan, makroiqtisodiy siyosat ta‘sirini buzib ko‘rsatuvchi hamda raqamli platformalar, naqd pul aylanmasi va norasmiy tarmoqlar uyg‘unligida qayta shakllanuvchi ko‘p qirrali iqtisodiy munosabatlar majmui nuqtai nazaridan takomillashtirilgan;

inklyuziv rasmiy bandlikka asoslangan fiskal rag‘batlantirish modeliga ko‘ra, korxonalar tanlov funksiyasida faqat mehnat xarajati va soliq yuki emas, balki inklyuziv rasmiy bandlik koeffitsientiga bog‘langan soliq imtiyozlarini ham endogenlashtirish orqali “inklyuziv rasmiy bandlik koeffitsienti” (IFBK)ni joriy etish va uni korxonalar uchun soliq imtiyozlari bilan bog‘lash taklifi asoslangan;

kichik tadbirkorlik, institutsional iqtisodiyot va “yashirin kapital” konsepsiyalarini uyg‘unlashtirgan holda, migratsiyadan qaytgan shaxslar tomonidan to‘plangan inson kapitali va moliyaviy resurslarni norasmiy faoliyat emas, balki soddalashtirilgan soliq rejimi, alohida huquqiy maqom va “kompetensiya pasporti” orqali rasmiy mikrobiznes va kooperatsiya shakllariga konvertatsiya qilish taklifi asoslangan;

O‘zbekiston Respublikasida ishsizlik darajasining yashirin iqtisodiyot darajasi ta‘siri natijasida o‘zgarishi VAR ekonometrik modeli asosida 2030-yilgacha bo‘lgan davr uchun prognoz ko‘rsatkichlari ishlab chiqilgan.

Tadqiqotning amaliy natijalari quyidagilardan iborat:

yashirin iqtisodiyot ulushini qisqartirish va rasmiy sektor jozibadorligini oshirishga qaratilgan inklyuziv rasmiy bandlikni rag‘batlantiruvchi fiskal mexanizmlarni amaliyotga joriy etish bo‘yicha aniq tavsiyalar ishlab chiqilgan;

“inklyuziv rasmiy bandlik koeffitsienti” (IFBK) asosida korxonalar faoliyatini baholash va ularga differensial soliq imtiyozlari berish tizimini qo‘llash orqali rasmiy bandlikni kengaytirish imkoniyatlari asoslab berilgan;

migratsiyadan qaytgan fuqarolarning inson kapitali va moliyaviy resurslarini rasmiy iqtisodiyotga jalb etish maqsadida soddalashtirilgan soliq rejimi, alohida huquqiy maqom hamda “kompetensiya pasporti” tizimini joriy etish bo‘yicha amaliy mexanizmlar taklif etilgan;

xizmat ko‘rsatish, qurilish va qishloq xo‘jaligi sohalarida yashirin bandlikni qisqartirishga qaratilgan institutsional va tashkiliy chora-tadbirlar majmui ishlab chiqilgan;

VAR ekonometrik modeli asosida olingan prognoz natijalariga tayangan holda, ishsizlik darajasi va yashirin iqtisodiyot o'rtasidagi bog'liqlikni inobatga olgan holda 2030-yilgacha bandlik siyosatini takomillashtirish bo'yicha amaliy taklif va tavsiyalar shakllantirilgan.

Tadqiqot natijalarining ishonchliligi. Mazkur dissertatsiya natijalari va olingan ilmiy yangiliklarning ishonchliligi tadqiqotni bajarishda umume'tirof etilgan usul va uslubiyatlarning qo'llanilganligi, rasmiy axborot bazalaridan, xususan, O'zbekiston Respublikasi Iqtisodiyot va moliya vazirligi, O'zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo'mitasi rasmiy saytlari ma'lumotlaridan foydalanilganligi, tadqiqot ilmiy yangiliklarining vakolatli davlat tashkilotlari tomonidan ma'qullanganligi bilan izohlanadi.

Tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati. Tadqiqot natijalarining ilmiy ahamiyati mazkur tadqiqot jarayonida olingan ilmiy xulosa va amaliy tavsiyalardan o'rta va uzoq muddatli istiqbolda ishsizlikni pasaytirishda yashirin iqtisodiyot muammolarini chuqur tadqiq etishga bag'ishlangan ilmiy tadqiqot ishlarini amalga oshirishning uslubiy asoslarini takomillashtirishda foydalanilishi bilan izohlanadi.

Tadqiqot natijalarining amaliy ahamiyati mazkur tadqiqot jarayonida ishlab chiqilgan taklif va amaliy tavsiyalardan yashirin iqtisodiyotning ishsizlik darajasiga kamaytiruvchi ta'sir kanallarini rivojlantirish, hududlarning kompleks chora-tadbirlar majmuyini ishlab chiqishda foydalanish mumkinligi bilan izohlanadi.

Tadqiqot natijalarining joriy qilinishi. Yashirin iqtisodiyotni ishsizlik darajasiga ta'sirining nazariy asoslarini takomillashtirish bo'yicha ishlab chiqilgan ilmiy-uslubiy taklif va tavsiyalar asosida:

nazariy-uslubiy yondashuvga ko'ra "yashirin iqtisodiyot" tushunchasining iqtisodiy mazmuni iqtisodiyotning rasmiy tartibga solish qoidalarini qasddan yoki institutsional zaiflik natijasida cheklab o'tadigan, makroiqtisodiy siyosat ta'sirini buzib ko'rsatuvchi hamda raqamli platformalar, naqd pul aylanmasi va norasmiy tarmoqlar uyg'unligida qayta shakllanuvchi ko'p qirrali iqtisodiy munosabatlar majmui nuqtai nazaridan takomillashtirilgan mualliflik ta'rifi oliy o'quv yurtlarining "Iqtisodiy nazariya" mutaxassisligi magistrleri uchun tavsiya etilgan "Global iqtisodiy rivojlanish" darsligini tayyorlashda foydalanilgan (Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti rektorining 2024 yil 24 maydagi 150-sonli buyrug'i). Ushbu taklifning amaliyotga joriy etilishi iqtisodiyot nazariyasini ilmiy-nazariy jihatdan boyitishga hamda "Iqtisodiy nazariya" mutaxassisligi bo'yicha ta'lim olayotgan magistrlar shuningdek, ilmiy tadqiqotchilarda "yashirin iqtisodiyot" kategoriyasining iqtisodiy mazmuniga oid bilim va ko'nikmalarining rivojlanishiga hissa qo'shgan;

Inklyuziv rasmiy bandlikka asoslangan fiskal rag'batlantirish modeliga ko'ra, korxonalar tanlov funksiyasida faqat mehnat xarajati va soliq yuki emas, balki inklyuziv rasmiy bandlik koeffitsientiga bog'langan soliq imtiyozlarini ham endogenlashtirish orqali "inklyuziv rasmiy bandlik koeffitsienti" (IFBK)ni joriy etish va uni korxonalar uchun soliq imtiyozlari bilan bog'lash taklifi asoslangan. (O'zbekiston Respublikasi Kambag'allikni qisqartirish va bandlik vazirligining 2026-yil 3-martdagi 01/00-05/10-2243-sonli xati). Ushbu taklifni amaliyotga joriy etish natijasida respublikada

inklyuziv rasmiy bandlik koeffisienti (IFBK)ni hisoblash va uni korxonalariga beriladigan soliq imtiyozlari bilan bog'lash mexanizmi joriy etildi. Natijada rasmiy bandlikni, jumladan ijtimoiy himoyaga muhtoj aholi qatlamlari bandligini kengaytirish korxonalar uchun iqtisodiy jihatdan rag'batlantirildi. Ushbu mexanizm norasmiy bandlikni qisqartirish, mehnat bozorida inklyuzivlikni oshirish hamda fiskal siyosatning manzilliligi va samaradorligini kuchaytirishga xizmat qildi;

Kichik tadbirkorlik, institutsional iqtisodiyot va "yashirin kapital" konsepsiyalarini uyg'unlashtirgan holda, migratsiyadan qaytgan shaxslar tomonidan to'plangan inson kapitali va moliyaviy resurslarni norasmiy faoliyat emas, balki soddalashtirilgan soliq rejimi, alohida huquqiy maqom va "kompetensiya pasporti" orqali rasmiy mikrobiznes va kooperatsiya shakllariga konvertatsiya qilish taklifi O'zbekiston Respublikasi Prezidentining PF-158-son "O'zbekiston – 2030" strategiyasi to'g'risida"gi Farmoni 2023-2030-yillarga mo'ljallangan strategiyasini tasdiqlash to'g'risida"gi Farmoni 1-ilovasi 95-bandida "Mehnat migratsiyasidan qaytib kelgan shaxslarni reintegratsiya qilish, shu jumladan, ularning bandligini ta'minlash, kasbiy malakasini oshirish va tadbirkorlik tashabbuslarini rag'batlantirish" orqali ishsizlikni kamayishi sababli uzoq muddatli dastur ishlab chiqish chora-tadbirini belgilashda inobatga olingan (O'zbekiston Respublikasi Kambag'allikni qisqartirish va bandlik vazirligining 2026-yil 3-martdagi 01/00-05/10-2243-sonli xati). Mazkur taklifni amaliyotga joriy etish kichik tadbirkorlikni rivojlantirish, institutsional muhitni mustahkamlash va "yashirin kapital"ni rasmiy iqtisodiy aylanishga jalb etish o'rtasida samarali integratsiyani ta'minlaydi. Mehnat migratsiyasidan qaytgan shaxslar tomonidan to'plangan inson kapitali va moliyaviy resurslarni norasmiy faoliyatdan rasmiy mikrobiznes hamda kooperativ shakllarga yo'naltirish imkoniyati kengayadi. Soddalashtirilgan soliq rejimi, alohida huquqiy maqom va "kompetensiya pasporti" mexanizmlarining joriy etilishi qaytgan migrantlarning iqtisodiy faolligini rasmiylashtirishga, institutsional to'siqlarni kamaytirishga hamda hududiy bandlik va soliq bazasining kengayishiga xizmat qiladi;

Respublikada ishsizlik darajasining yashirin iqtisodiyot darajasi ta'siri natijasida o'zgarishi VAR ekonometrik modeli asosida 2030-yilgacha bo'lgan davr uchun ishlab chiqilgan prognoz ko'rsatkichlaridan O'zbekiston Respublikasi Kambag'allikni qisqartirish va bandlik vazirligi amaliyotida foydalanilgan (O'zbekiston Respublikasi Kambag'allikni qisqartirish va bandlik vazirligining 2026-yil 3-martdagi 01/00-05/10-2243-sonli xati). Ushbu taklifni amaliyotga joriy etish natijasida uzoq muddatli istiqbolda yashiring iqtisodiyot natijasida vujudga kelishi mumkin bo'lgan ishsizlik holatlarini aniqlash siyosat va rivojlanish strategiyalarini optimallashtirish, shuningdek, past ishsizlik darajasini ta'minlovchi rasmiy iqtisodiy tizimlarini shakllantirish imkoniyati yaratilgan.

Tadqiqot natijalarining aprobatsiyasi. Mazkur tadqiqot natijalari 1 ta xalqaro va 3 ta respublika ilmiy-amaliy anjumanlarida muhokamadan o'tkazilgan.

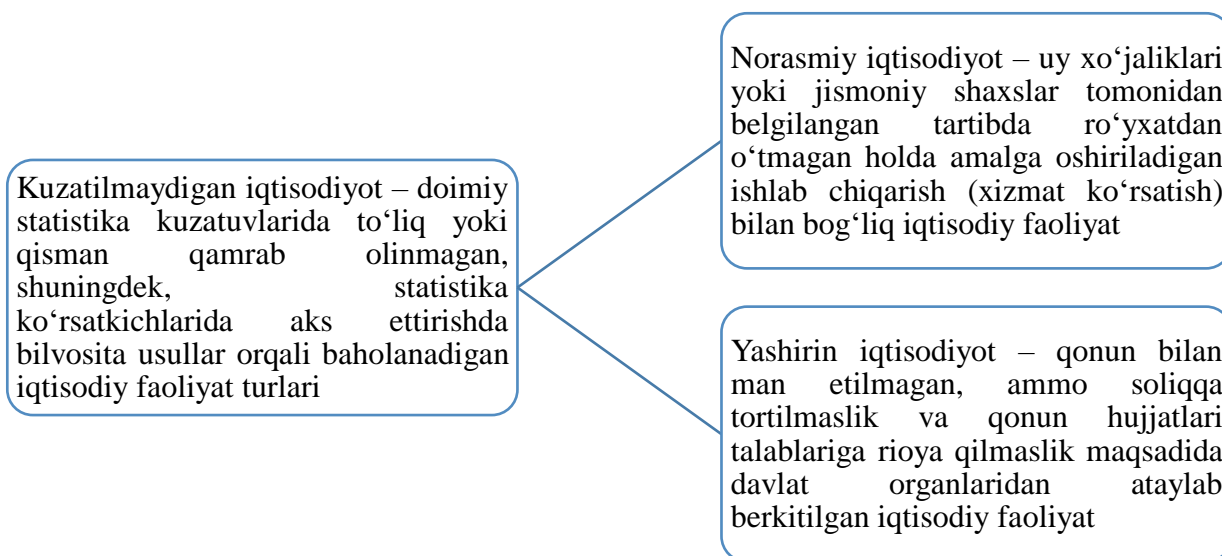
Tadqiqot natijalarining e'lon qilinganligi. Mazkur tadqiqot natijalari bo'yicha jami 9 ta ilmiy ish, shu jumladan, Oliy Attestatsiya komissiyasi tomonidan tavsiya etilgan jurnallarda 7 ta ilmiy maqola (5 ta mahalliy, 2 ta xalqaro nashrlarda), 2 ta ma'ruza tezislari ilmiy-amaliy anjumanlarida aprobatsiyadan o'tkazilgan.

Dissertatsiyaning tuzilishi va hajmi. Mazkur dissertatsiya ishi kirish, uchta bob, xulosa va foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxatidan tashkil topgan bo‘lib, jami 115 betdan iborat.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Dissertatsiyaning kirish qismida olib borilgan tadqiqotning dolzarbligi va zarurati asoslangan, tadqiqotning maqsadi, vazifalari, obyekti va predmeti shakllantirilgan. Shuningdek, muammoning o‘rganilganlik darajasi, ilmiy yangiligi, shu bilan birga, tadqiqot natijalarining joriy qilinishi, nashr qilingan ishlar hamda dissertatsiya tuzilishi va hajmi to‘g‘risida ma‘lumotlar keltirilgan.

Dissertatsiyaning **“Yashirin iqtisodiyot va ishsizlik darajasi o‘rtasidagi bog‘liqlikning nazariy-uslubiy asoslari”** deb nomlangan birinchi bobida yashirin iqtisodiyot tushunchasi, uning shakllari va mamlakat iqtisodiyotidagi o‘rni yoritilgan. Ushbu bobda yashirin iqtisodiyotning rasmiy ish o‘rinlari va mehnat bozoriga ta‘siri, shuningdek, ishsizlik darajasini oshirish yoki kamaytirishga bo‘lgan mexanizmlari nazariy jihatdan tahlil qilingan. Bundan tashqari, mavzuni o‘rganishda qo‘llaniladigan metodlar va yashirin iqtisodiyot bilan ishsizlik o‘rtasidagi bog‘liqlikni baholashning uslubiy asoslari tushuntirilgan.

1-rasm. Kuzatilmaydigan iqtisodiyot va uning turlari⁶

Mazkur jarayonlarning nazariy asoslarini takomillashtirishda yashirin iqtisodiyot va ishsizlik o‘rtasidagi ikki tomonlama sabab-oqibat munosabatlarini kompleks yondashuv asosida tadqiq etishni talab etadi. Iqtisodiyot nazariyasiga ko‘ra, soliqqa tortish darajasi, davlat nazoratining samaradorligi, biznes yuritish sharoitlari va mehnat bozorining moslashuvchanligi yashirin iqtisodiyot ko‘lamiga bevosita ta‘sir ko‘rsatadi. Shu nuqtai nazardan, ishsizlikni kamaytirish faqat yangi ish o‘rinlarini yaratish bilan emas, balki norasmiy bandlikni legallashtirish, tadbirkorlik faoliyatini rag‘batlantirish

⁶ Muallif tomonidan Milliy statistika qo‘mitasi ma‘lumotlari asosida tayyorlangan

va mehnat munosabatlarini institutsional jihatdan takomillashtirish orqali ham amalga oshirilishi zarur. Demak, yashirin iqtisodiyotning ishsizlik darajasiga ta'sirini chuqur ilmiy tahlil qilish iqtisodiy xavfsizlikni ta'minlash, barqaror bandlikni shakllantirish hamda makroiqtisodiy siyosat samaradorligini oshirishning muhim nazariy va amaliy asoslaridan biri hisoblanadi.

Yashirin iqtisodiyot va ishsizlik o'rtasidagi o'zaro bog'liqlik zamonaviy iqtisodiy tizimning eng murakkab institutsional muammolaridan biri hisoblanadi. Nazariy jihatdan yashirin iqtisodiyot mehnat bozoridagi nomutanosibliklar, rasmiy sektorda ish o'rinlarining yetarli emasligi hamda aholi daromadlarini saqlab qolish ehtiyoji natijasida shakllanadi. Ayniqsa, yuqori ishsizlik darajasi sharoitida iqtisodiy faol aholining bir qismi norasmiy bandlikka o'tishga majbur bo'ladi, bu esa davlat statistikasida real bandlik holatini noto'g'ri aks ettiradi. Shu bilan birga, yashirin iqtisodiyot qisqa muddatda aholi daromadlarini qo'llab-quvvatlovchi omil sifatida namoyon bo'lsada, uzoq muddatda soliq bazasining qisqarishi, mehnat unumdorligining pasayishi va ijtimoiy himoya mexanizmlarining zaiflashuviga olib keladi. Natijada rasmiy mehnat bozori raqobatbardoshligi susayib, tarkibiy va yashirin ishsizlikning ortishiga sabab bo'ladi.

Bugungi kunda mehnat bozorining samarali faoliyati milliy iqtisodiyot barqarorligini ta'minlovchi asosiy omillardan biri sifatida qaraladi. Mehnat resurslarining oqilona taqsimlanishi, aholining barqaror daromad manbalariga ega bo'lishi hamda inson kapitalining rivojlanishi iqtisodiy o'sishning muhim shartidir. Klassik iqtisodiy nazariyalar, xususan, individlarning o'z manfaatlarini ko'zlab faoliyat yuritishi jamiyat farovonligiga xizmat qilishini ta'kidlaydi. Shu nuqtai nazardan, mehnat bozorida ishtirok etuvchi subyektlarning erkin va qonuniy faoliyati umumiy iqtisodiy samaradorlikni oshiradi. Biroq, ushbu jarayonlarning izchil kechishi uchun institutsional muhit, huquqiy tartibga solish mexanizmlari hamda ijtimoiy himoya tizimlari yetarli darajada rivojlangan bo'lishi talab etiladi.

Yashirin iqtisodiyot esa mehnat bozorining ushbu muvozanatini izdan chiqaruvchi omillardan biri hisoblanadi. Norasmiy bandlikning kengayishi natijasida rasmiy ish o'rinlari qisqaradi, soliq tushumlari kamayadi va davlatning ijtimoiy dasturlarni moliyalashtirish imkoniyatlari cheklanadi. Bu esa o'z navbatida ishsizlik darajasining oshishiga va ijtimoiy tengsizlikning kuchayishiga olib keladi. Ayniqsa, globallashtirish va iqtisodiy beqarorlik sharoitida yashirin iqtisodiyotning salbiy ta'sirini kamaytirish dolzarb masalaga aylanmoqda. Shu sababli, mehnat bozorini tartibga solishda huquqiy bazani takomillashtirish, iqtisodiy rag'batlantirish mexanizmlarini joriy etish hamda ijtimoiy infratuzilmani rivojlantirish orqali yashirin iqtisodiyotni qisqartirish muhim ahamiyat kasb etadi va bu orqali iqtisodiy barqarorlik, budjetga soliq tushumlari, ijtimoiy himoya dasturlarining izchil samarador ishlashi, iqtisodiyotdagi jismoniy va huquqiy shaxslar uchun poydevor bo'lin xizmat qiladi.

“Yashirin iqtisodiyot” atamasiga qator olimlar tomonidan izohlar va ta'riflar berilgan.

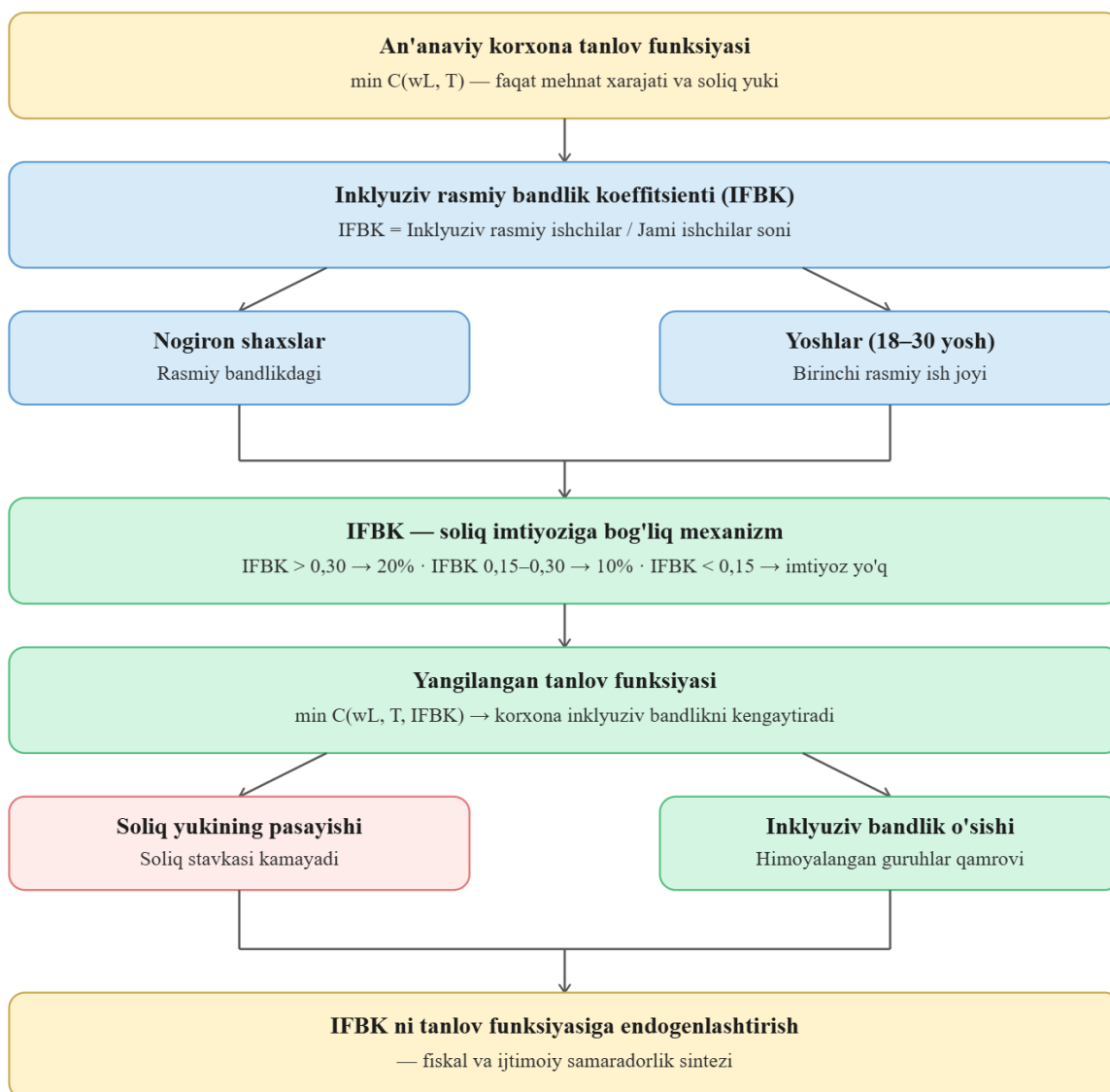
Quyida shulardan ayrimlariga to'xtalib o'tamiz.

Yashirin iqtisodiyotni o'rgangan iqtisodchi olimlar⁷

Olim	Mamlakat	Asosiy mazmuni
Hernando de Soto	Peru	Yashirin iqtisodiyotning sababini 'yomon qonunlar bilan bog'lagan; iqtisodiy liberallashtirishni taklif qilgan holda ta'riflagan.
Edgar Feige	AQSh	Yashirin iqtisodiyotga "Shaxslar, oilalar yoki korxonalar tomonidan amalga oshiriladigan va mavjud institutlar tomonidan o'rnatilgan qoidalar va urf-odatlariga rioya qilmaydigan, ulardan chetga chiqadigan, cheklovlardan o'tayotgan, chetga surib qo'yilgan yoki ularga tatbiq qilinmaydigan iqtisodiy faoliyatlardir deb ta'riflagan.
Vito Tanzi	Italiya	Yashirin iqtisodiyotning soliq siyosati va davlat byudjetiga ta'siri sifatida ta'riflagan.
Yu. Latov	Rossiya	Yashirin iqtisodiyotni davlat hisob-kitobidan va nazoratidan tashqarida rivojlanayotgan xo'jalik faoliyati" deb ta'riflagan.
A.K.Bekryashev va I.P.Belozero	Rossiya	Yashirin iqtisodiyotni jinoyatkorona va nojinoiy shakllarga bo'lgan holda ta'riflagan.
I. Xotamov	O'zbekiston	Yashirin iqtisodiyotni qonun-qoidalarni chetlab o'tish orqali yuzaga keladigan iqtisodiy munosabatlar deb ta'riflagan.
B.A. Tagayev	O'zbekiston	Yashirin iqtisodiyotni davlat va nodavlat mulklaridan guruh manfaatlari uchun noqonuniy foydalanish sifatida ta'riflagan.
Mualiflik ta'rifi	O'zbekiston	Yashirin iqtisodiyot bu iqtisodiy mazmuni iqtisodiyotning rasmiy tartibga solish qoidalarini qasddan yoki institutsional zaiflik natijasida cheklab o'tadigan, makroiqtisodiy siyosat ta'sirini buzib ko'rsatuvchi hamda raqamli platformalar, naqd pul aylanmasi va norasmiy tarmoqlar uyg'unligida qayta shakllanuvchi ko'p qirrali iqtisodiy munosabatlar majmui

Yuqorida keltirilgan ayrim infratuzilma xususidagi fikr va mulohazalardan kelib chiqib aytish mukinki, yashirin iqtisodiyot bo'yicha tadqiqotlar global va mahalliy miqyosda olib borilgan. Uning asosiy sabablarini yomon qonunlar, soliq siyosati va rasmiy tartib-qoidalarni chetlab o'tish orqali yuzaga keladigan iqtisodiy munosabatlar orqali izohlashgan. Shu bilan birga, yashirin iqtisodiyot hajmi va uning makroiqtisodiy ta'siri hisob-kitob qilinib, oq, kulrang va qora turlari hamda jinoyatkorona va nojinoiy shakllari ajratilgan. O'zbekistonda esa u davlat va nodavlat mulklaridan guruh manfaatlari uchun noqonuniy foydalanish hamda soliq tizimiga ta'siri nuqtai nazaridan o'rganilgan.

⁷ Malumotlar muallif tomonidan shakllantirilgan.

3-rasm. Inklyuziv rasmiy bandlikka asoslangan fiskal rag'batlantirish mexanizmi⁸

Mazkur inklyuziv rasmiy bandlikka asoslangan fiskal rag'batlantirish mexanizmi zamonaviy mehnat iqtisodiyoti va fiskal siyosat nazariyalarining uyg'unlashuvi asosida ishlab chiqilgan konseptual model hisoblanadi. Modelning nazariy asosi shundan iboratki, mehnat bozori faqat ishchi kuchi taklifi va ish beruvchilar talabi o'rtasidagi oddiy nisbat emas, balki murakkab institutsional muhitda shakllanadigan ijtimoiy-iqtisodiy tizimdir. Shu sababli, bandlikning rasmiylik va inklyuzivlik darajasi iqtisodiy qarorlarning ikkilamchi natijasi emas, balki bevosita rag'batlar orqali shakllantirilishi mumkin bo'lgan muhim endogen ko'rsatkich sifatida qaraladi.

Chizmada aks ettirilgan ishchilar tarkibi blokining ilmiy ahamiyati shundaki, u bandlikning heterogen tabiatini hisobga oladi. An'anaviy modellar ishchi kuchini bir xil sifatga ega omil sifatida talqin qilsa, ushbu yondashuvda ishchilar rasmiylik darajasi va ijtimoiy guruhlarga mansubligi bo'yicha farqlanadi. Ayniqsa, yoshlar, ayollar va nogironligi bo'lgan shaxslarning mehnat bozoridagi ishtiroki iqtisodiy emas, balki

⁸ Malumotlar muallif tomonidan shakllantirilgan.

institutsional va fiskal cheklovlar bilan belgilanib kelgan. Shu nuqtai nazardan, inklyuziv guruhlarining rasmiy bandligi modelda alohida e'tibor qaratiladigan obyekt sifatida tanlangan.

Inklyuziv rasmiy bandlik koeffitsiyenti (IFBK)ni joriy etish ushbu modelning markaziy ilmiy yangiligi hisoblanadi. IFBK korxonada rasmiy mehnat munosabatlari va inklyuziv bandlik darajasini yagona integral ko'rsatkich orqali o'lchash imkonini beradi. Ushbu koeffitsiyent rasmiy bandlikning miqdoriy ko'rsatkichlarini sifat jihatlari bilan birlashtirib, fiskal siyosat vositalariga bevosita bog'lash imkonini yaratadi. Natijada, rasmiy bandlik ilk bor korxonada tanlov funksiyasida mustaqil iqtisodiy o'zgaruvchi sifatida namoyon bo'ladi.

Korxonaning tanlov funksiyasi blokida modelning mikroiqtisodiy mohiyati ochib beriladi. Foydani maksimallashtirishga intiluvchi korxonada uchun an'anaviy sharoitda rasmiy bandlik qo'shimcha xarajat sifatida qabul qilinadi, chunki u soliq va ijtimoiy to'lovlarning oshishiga olib keladi. Taklif etilayotgan modelda esa ushbu mantiq o'zgartiriladi: IFBK oshishi bilan soliq yukining kamayishi korxonada uchun rasmiy va inklyuziv bandlikni kengaytirishni iqtisodiy jihatdan oqilona tanlovga aylantiradi. Shu orqali norasmiy bandlikdan rasmiy bandlikka o'tish majburiy choralar emas, balki foyda maksimallashtirish strategiyasining bir qismi sifatida shakllanadi.

Modelda IFBKga bog'liq soliq imtiyozlari mexanizmi fiskal siyosatning transmissiya kanali vazifasini bajaradi. Foyda solig'i va ijtimoiy soliq stavkalarining IFBK darajasiga qarab differensiallashtirilishi davlatning fiskal siyosatini passiv daromad yig'uvchi instrumentdan faol mehnat bozori regulyatoriga aylantiradi. Bu jarayonda fiskal rag'batlar orqali ijobiy tashqi samaralar ichkilashtiriladi, ya'ni rasmiy bandlikdan jamiyat miqyosida olinadigan foyda korxonada darajasida iqtisodiy rag'bat shaklida aks ettiriladi.

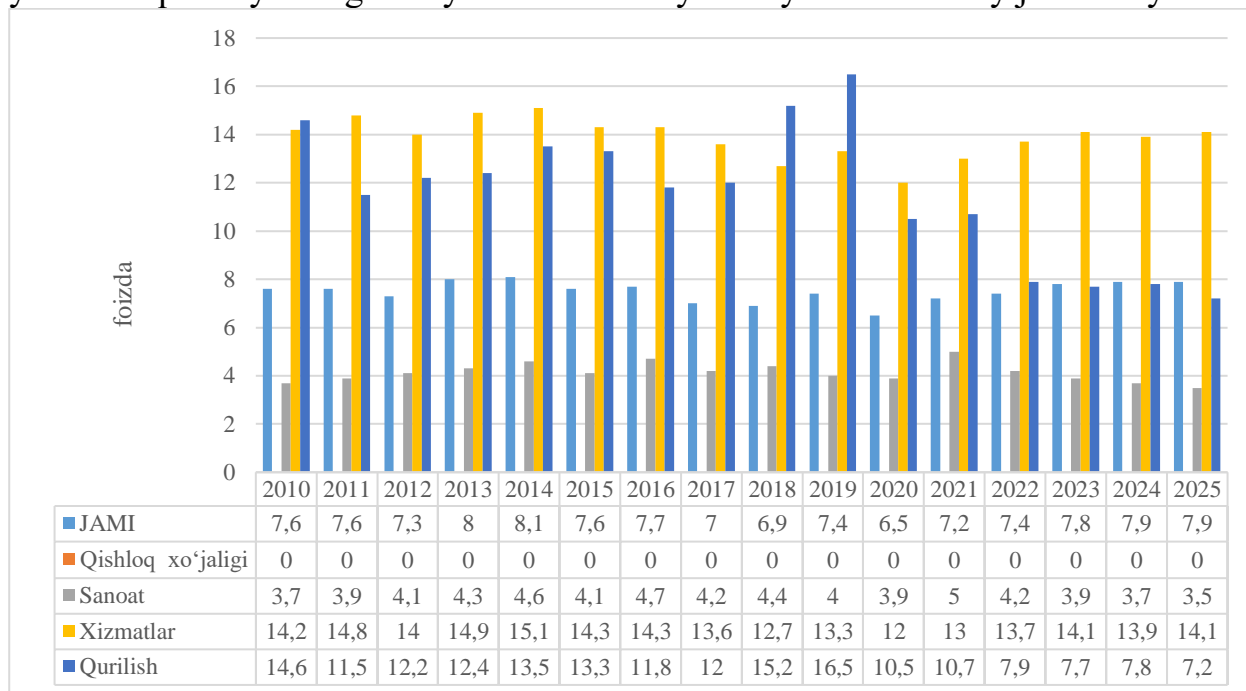
Chizmada ko'rsatilgan makroiqtisodiy natijalar blokining ilmiy asoslanganligi shundan iboratki, u mikro darajadagi qarorlar agregatsiyasi orqali shakllanadigan tizimli samaralarni ifodalaydi. Rasmiy bandlikning oshishi soliq bazasining kengayishiga, ijtimoiy sug'urta jamg'armalari barqarorligining mustahkamlanishiga va davlatning ijtimoiy xarajatlarning qisqarishiga olib keladi. Shu bilan birga, inklyuziv mehnat bozorining rivojlanishi mehnat daromadlari tengsizligini kamaytirib, uzoq muddatli iqtisodiy o'sish uchun inson kapitalining samarali shakllanishiga xizmat qiladi.

Modelning muhim jihatlaridan yana biri uning qayta aloqa mexanizmidir. Makro darajada erishilgan ijobiy natijalar mehnat bozori institutsional muhitini yaxshilaydi, bu esa keyingi davrda IFBKning yanada oshishiga sharoit yaratadi. Natijada, fiskal rag'batlantirish va rasmiy bandlik o'rtasida o'z-o'zini kuchaytiruvchi ijobiy sikl shakllanadi. Bu holat modelni qisqa muddatli fiskal choralar yig'indisi emas, balki uzoq muddatli institutsional rivojlanish mexanizmi sifatida talqin qilish imkonini beradi.

Xulosa qilib aytganda, berilgan konseptual chizma inklyuziv rasmiy bandlikni korxonada tanlov funksiyasiga endogen ravishda kiritish orqali fiskal siyosat va mehnat bozori o'rtasidagi o'zaro bog'liqlikni yangi nazariy darajada asoslab beradi. Ushbu model O'zbekiston sharoitida norasmiy bandlikni qisqartirish, inklyuziv ish o'rinlarini kengaytirish va fiskal barqarorlikni ta'minlashga qaratilgan ilmiy va amaliy jihatdan

muhim yondashuv sifatida baholanishi mumkin.

Dissertatsiyaning “O‘zbekistonda yashirin iqtisodiyot dinamikasi tahlili hamda uning ishsizlik darajasiga ta’siri” deb nomlangan ikkinchi bobida mamlakatda yashirin iqtisodiyotning o‘shir sur’ati, hajmi va tuzilishi tahlil qilingan. Ushbu bobda yashirin iqtisodiyotning ishsizlik darajasiga ta’sir mexanizmlari, salbiy ta’siri va mehnat bozoridagi noaniqliklar o‘rganilgan. Shuningdek, tarmoqlar va hududlar bo‘yicha yashirin iqtisodiyotning farqlanishi, uning turli shakllari va ularning ishsizlikka ta’siri ko‘rsatkichlari tahlil qilinadi hamda mavjud iqtisodiy siyosat va choralar orqali yashirin iqtisodiyotning salbiy ta’sirini kamaytirish yo‘llari nazariy jihatdan yoritiladi.

4-rasm. O‘zbekistonda yashirin iqtisodiyotning yalpi ichki maxsulot hamda tarmoqlardagi ulushi, foizda⁹

O‘zbekiston iqtisodiyotida yashirin iqtisodiyotning yalpi ichki mahsulot (YaIM) tarkibidagi ulushi sektorlarga qarab sezilarli farq ko‘rsatadi. Xususan, xizmatlar va qurilish sohaslarida yashirin iqtisodiyotning ulushi ancha yuqori bo‘lib, ular iqtisodiy faoliyatning muhim tarmoqlari hisoblanadi. Ushbu sohalarda yashirin iqtisodiyotning yuqori ulushi ko‘plab kichik va o‘rta biznes subyektlari faoliyatining rasmiylashtirilmagligi, soliq va tartibga solishdagi qiyinchiliklar bilan izohlash mumkin. Bunday holat, o‘z navbatida, iqtisodiy siyosatning samaradorligini kamaytiradi va davlat byudjetining tushumlarini pasaytiradi, shuningdek, raqobat muhitining buzilishiga olib kelish ehtimoli mavjud.

Xizmatlar sohasidagi yashirin iqtisodiyot ulushi 2010 yildan boshlab 14 foiz atrofida doimiy ravishda yuqori darajada qolmoqda. Bu ko‘rsatkich ushbu tarmoqdagi faoliyatning ko‘plab kichik va yakka tartibdagi subyektlar tomonidan amalga oshirilishi hamda bu faoliyatning ko‘pincha rasmiy nazorat va soliqdan qochish shaklida yuritilishi bilan bog‘liq. Buning natijasida, xizmatlar sohasi iqtisodiyotdagi yashirin faoliyatning asosiy maydonlaridan biriga aylangan va bu sohada shaffoflikni

⁹ O‘zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo‘mitasi ma’lumotlari asosida tayyorlandi

oshirish, qonuniy tartibga solish mexanizmlarini kuchaytirish zaruratini keltirib chiqarmoqda.

Qurilish sohasida yashirin iqtisodiyot ulushi o'tgan yillardagi o'zgarishlarni ko'rsatadi. Dastlab, 2010 yilda qurilish sohasidagi yashirin iqtisodiyot ulushi yuqori bo'lib, 14,6% ni tashkil etgan, ammo keyingi yillarda bu ko'rsatkich asta-sekin kamayib, 2024 yilda 10% ga tushgan. Ushbu pasayish davlatning qurilish sektoridagi nazoratni kuchaytirishi, rasmiylashtirish siyosatining samaradorligi, shuningdek iqtisodiyotni rasmiylashtirish bo'yicha amalga oshirilgan tashabbuslar bilan bog'liq. Biroq, qurilish sohasidagi yashirin iqtisodiyotning hali ham sezilarli darajada qolishi iqtisodiyotdagi muammolardan biri bo'lib qolmoqda.

5-jadval

2010–2025-yillarda O'zbekistonda yashirin iqtisodiyot va ishsizlik indikatorlari o'zgarishi¹⁰

Yillar	Kuzatilmaydigan iqtisodiyot		Ishsizlar soni, ming kishi
	Norasmiy iqtisodiyotning YAIMdagi ulushi, %	Yashirin iqtisodiyotning YAIMdagi ulushi, %	
2010	34,2	7,6	658,2
2011	38,4	7,6	622,4
2012	36,7	7,3	626,3
2013	36,5	8,0	639,7
2014	36,8	8,1	687
2015	38,9	7,6	709,4
2016	40,6	7,7	724
2017	38,6	7,0	837
2018	34,7	6,9	1369
2019	31,5	7,4	1335
2020	30,8	6,5	1561
2021	29,7	7,2	1442
2022	27,2	7,4	1333
2023	26,7	7,8	1024
2024	26,5	7,9	836
2025	19	7,9	745

Keltirilgan ma'lumotlar 2010–2025-yillar oralig'ida kuzatilmaydigan iqtisodiyot (norasmiy va yashirin sektorlar) hamda ishsizlik darajasi o'rtasidagi bog'liqlikni tahlil qilish imkonini beradi. Dastlabki yillarda norasmiy iqtisodiyotning yalpi ichki mahsulot (YaIM)dagi ulushi yuqori bo'lib, 2010-yilda 34,2% dan 2016-yilda 40,6% gacha oshgan. Shu davrda yashirin iqtisodiyot ulushi nisbatan barqaror (7–8%

¹⁰O'zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo'mitasi ma'lumotlari asosida tayyorlandi

oralig'ida) saqlangan. Bu holat iqtisodiy faoliyatning sezilarli qismi rasmiy statistikadan tashqarida amalga oshirilganini va mehnat resurslarining katta qismi norasmiy sektorda band bo'lganini ko'rsatadi.

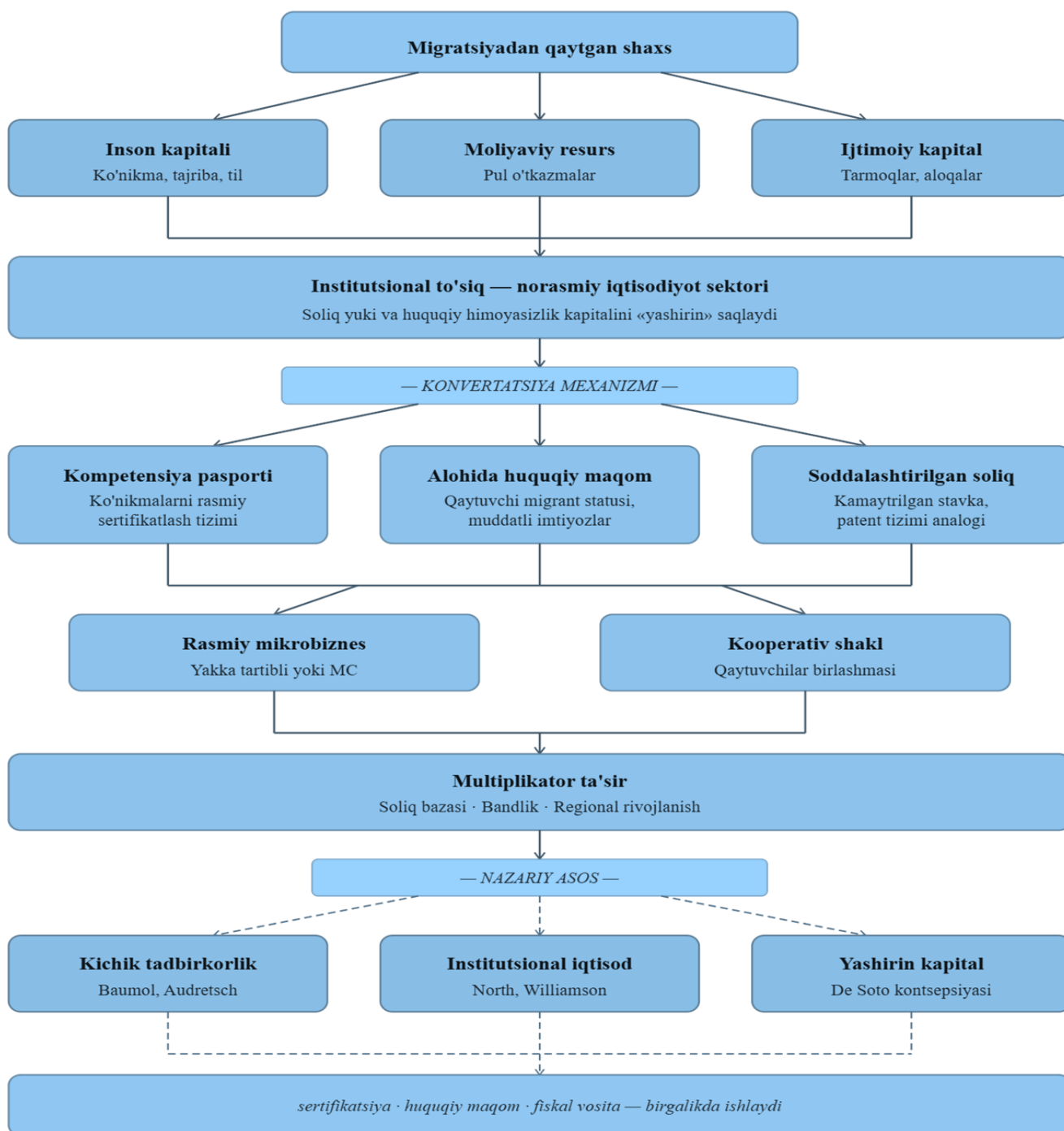
2017-yildan boshlab kuzatilmaydigan iqtisodiyot ulushining izchil qisqarish tendensiyasi kuzatiladi: 2018-yilda 34,7% dan 2025-yilda 19% gacha pasaygan. Bu davrda yashirin iqtisodiyot ulushi katta o'zgarishsiz qolgan bo'lsa-da, umumiy norasmiy sektorning qisqarishi iqtisodiyotni legallashtirish, soliq bazasini kengaytirish va institutsional islohotlar bilan izohlanishi mumkin. Shu bilan birga, ishsizlik ko'rsatkichlari 2017–2020-yillarda keskin oshib, 2020-yilda 1561 ming kishiga yetgan, keyinchalik esa bosqichma-bosqich kamayib, 2025-yilda 745 ming kishini tashkil etgan.

2010–2025 yillar davomida yashirin iqtisodiyotning YAIMdagi ulushi hamda ishsizlar soni dinamikasi tahlili ushbu ikki ko'rsatkich o'rtasida muayyan darajada teskari va murakkab bog'liqlik mavjudligini ko'rsatadi. Jumladan, 2010 yilda yashirin iqtisodiyot ulushi 7,6 foizni tashkil etgan holda ishsizlar soni 658,2 ming kishiga teng bo'lgan bo'lsa, 2025 yilga kelib ushbu ko'rsatkich 7,9 foizga yetganiga qaramay, ishsizlar soni 745 ming kishigacha kamaygan. Ayniqsa, 2018–2020 yillarda ishsizlar sonining keskin ortishi (1369–1561 ming kishi) pandemiya va mehnat bozori beqarorligi bilan izohlanadi, biroq shu davrda yashirin iqtisodiyot ulushining nisbatan pasayishi kuzatilgan. Bu holat yashirin iqtisodiyotning qisqarishi avtomatik ravishda ishsizlikning kamayishiga olib kelmasligini, aksincha, iqtisodiy faoliyatning rasmiy sektorga o'tishi jarayonida qisqa muddatli bandlik muammolari yuzaga kelishi mumkinligini anglatadi. Shu bilan birga, uzoq muddatli tendensiyada yashirin iqtisodiyotning yuqori darajasi mehnat bozorining institutsional zaifligi, norasmiy bandlikning kengayishi hamda barqaror ish o'rinlari yetishmasligi bilan bog'liq ekanligi namoyon bo'ladi. Demak, yashirin iqtisodiyot va ishsizlik o'rtasidagi bog'liqlik ko'p omilli xarakterga ega bo'lib, uni baholashda makroiqtisodiy barqarorlik, mehnat bozori transformatsiyasi va institutsional islohotlar omillarini kompleks tarzda hisobga olish zarur.

Mazkur jarayonlar Dual iqtisodiyot nazariyasi nuqtai nazaridan izohlanganda, norasmiy sektordan rasmiy sektorga o'tish bosqichma-bosqich amalga oshganini ko'rsatadi. Dastlab norasmiy sektor qisqargan davrda ishsizlikning ortishi mehnat resurslarining qayta taqsimlanishi bilan bog'liq bo'lishi mumkin. Keyingi yillarda esa rasmiy sektorning kengayishi natijasida bandlik darajasi tiklanib, ishsizlik kamaygan. Bu esa iqtisodiyotning tarkibiy transformatsiyasi va zamonaviy sektor ulushining ortib borayotganidan dalolat beradi.

Dissertatsiyaning **“O'zbekistonda yashirin iqtisodiyotning ishsizlik darajasiga ta'sirini pasaytirishning asosiy yo'nalishlari”** deb nomlangan uchinchi bobida, yashirin iqtisodiyotning salbiy ta'sirini kamaytirishga qaratilgan strategik chora-tadbirlar yoritilgan. Ushbu bobda rasmiy ish o'rinlarini kengaytirish va mehnat bozorini tartibga solish, soliq va huquqiy tartibotlarni takomillashtirish, kichik biznes va tadbirkorlik subyektlari uchun iqtisodiy infratuzilmani rivojlantirish, aholiga axborot va tashviqot ishlarini olib borish hamda hududlar bo'yicha nazorat va monitoring tizimlarini kuchaytirish kabi yo'nalishlar batafsil ko'rib chiqilgan.

Shuningdek, yashirin iqtisodiyot subyektlarini rasmiy iqtisodiyotga jalb qilish va uning ishsizlik darajasiga ta'sirini kamaytirish bo'yicha tavsiyalar nazariy jihatdan asoslangan.

6-rasm. Migratsiyadan qaytgan shaxslar uchun institutsional-iqtisodiy transformatsiya modeli¹¹

Migratsiyadan qaytgan shaxslar tomonidan to'plangan inson kapitali va moliyaviy resurslarni rasmiy iqtisodiyotga integratsiyalash jarayoni O'zbekiston sharoitida dolzarb institutsional-iqtisodiy masala sifatida shakllanmoqda. So'nggi yillarda respublikada mehnat migratsiyasi oqimlari barqaror yuqori darajada saqlanib,

¹¹ Malumotlar muallif tomonidan tuzilgan

mamlakatga qaytib kelayotgan fuqarolar iqtisodiy faol aholining muhim tarkibiy qismini tashkil etmoqda. Rasmiy statistik baholashlarga ko‘ra, 2018–2023 yillarda mehnat migratsiyasidan qaytgan shaxslar soni yiliga o‘rtacha 450–550 ming nafar atrofida bo‘lib, ularning iqtisodiy faol aholiga nisbatan ulushi 7–9 foizni tashkil etgan. Qaytgan migrantlarning iqtisodiy xulq-atvori tahlili shuni ko‘rsatadiki, ularning qariyb 50–55 foizi mamlakatga qaytgach mustaqil daromad manbai yaratishga intiladi, biroq ushbu faoliyatning katta qismi rasmiy iqtisodiyot doirasidan tashqarida amalga oshiriladi. Bu holat 6-rasmda aks ettirilgan sxemaning boshlang‘ich bosqichida qaytgan migrantlar tomonidan to‘plangan inson kapitali va moliyaviy resurslarning “potensial, ammo rasmiylashmagan” holatini ifodalaydi.

Tahliliy statistik ma’lumotlar qaytgan migrantlar asosan mehnatga asoslangan va nisbatan past boshlang‘ich kapital talab qiluvchi faoliyat turlarini tanlashini ko‘rsatadi. O‘zbekiston sharoitida bunday faoliyatlar qurilish, chakana savdo, transport va maishiy xizmatlar hamda kichik ishlab chiqarish yo‘nalishlarida jamlangan. Statistik solishtirishlarga ko‘ra, qaytgan migrantlarning 60–65 foizi aynan ushbu tarmoqlarda band bo‘lib, ular xorijda orttirgan amaliy ko‘nikmalarni mahalliy sharoitda qo‘llashga intiladi. Shu bilan birga, mazkur tarmoqlarda norasmiy bandlik ulushi respublika o‘rtacha ko‘rsatkichidan yuqori bo‘lib, ayrim hududlarda 55–60 foizgacha yetadi. Natijada qaytgan migrantlar tomonidan yaratilayotgan iqtisodiy qiymatning sezilarli qismi rasmiy statistik hisobda aks etmay, “yashirin kapital” sifatida norasmiy sektor doirasida shakllanmoqda.

Sxemaning keyingi bosqichida aynan ushbu yashirin kapital holati markaziy o‘rin egallaydi. O‘zbekiston bo‘yicha mavjud tahliliy statistik ma’lumotlar norasmiy faoliyatda band bo‘lgan shaxslar daromadlarining o‘zgaruvchanligi yuqori ekanligini ko‘rsatadi. Taqqoslama tahlillarga ko‘ra, norasmiy faoliyatda band bo‘lgan qaytgan migrantlarning o‘rtacha daromadi rasmiy sektordagi mikrobiznes subyektlari daromadidan taxminan 25–30 foizga past bo‘lib, ularning iqtisodiy barqarorligi ham sezilarli darajada zaifroqdir. Bundan tashqari, norasmiy sektor subyektlarining davlat tomonidan taqdim etilayotgan imtiyozli kreditlar, subsidiyalar va tadbirkorlikni qo‘llab-quvvatlash dasturlaridan foydalanish imkoniyati deyarli mavjud emas. Ushbu statistik faktlar yashirin kapitalning rasmiy iqtisodiyotga integratsiyalanmasligi bilan bog‘liq institutsional yo‘qotishlarni yaqqol namoyon etadi.

Mazkur sxemada keyingi muhim bosqich sifatida soddalashtirilgan soliq rejimi orqali rasmiylashtirish jarayoni qaraladi. O‘zbekiston statistik ma’lumotlariga ko‘ra, soddalashtirilgan soliq rejimidan foydalanuvchi kichik tadbirkorlik subyektlari ulushi 2023-yil holatiga kelib jami kichik biznes subyektlarining 65–70 foizini tashkil etgan. Hududlar kesimidagi tahliliy taqqoslashlar shuni ko‘rsatadiki, mazkur soliq rejimi kengroq joriy etilgan hududlarda rasmiy mikrobiznes subyektlari sonining o‘shish sur‘atlari yuqoriroq, norasmiy faoliyat ulushi esa pastroq bo‘ladi. Masalan, soddalashtirilgan soliq rejimi qamrovi yuqori bo‘lgan hududlarda norasmiy bandlik ulushi o‘rtacha 8–12 foiz bandga pastroq ekani kuzatiladi. Bu holat fiskal yukning kamaytirilishi va hisob-kitob tartiblarining soddaligi rasmiy faoliyatni iqtisodiy jihatdan jozibador qilayotganini tasdiqlaydi.

Sxemaning navbatdagi bo‘g‘ini alohida huquqiy maqom institutining joriy etilishi bilan bog‘liq. Tahliliy statistik ma’lumotlar huquqiy maqomga ega bo‘lgan

mikrobiznes subyektlari faoliyatining davomiyligi va barqarorligi yuqoriroq ekanligini ko'rsatadi. Taqqoslama baholashlarga ko'ra, rasmiy huquqiy maqomga ega bo'lgan mikrobiznes subyektlarining o'rtacha faoliyat muddati 3–5 yilni tashkil etgan bo'lsa, norasmiy faoliyat yurituvchi subyektlarda bu ko'rsatkich 1–2 yil bilan cheklanadi. Shuningdek, rasmiy maqomga ega subyektlar kredit resurslari va kooperatsiya aloqalariga kirish imkoniyatiga ko'proq ega bo'lib, bu ularning daromad barqarorligini oshiradi. Shu jihatdan, migratsiyadan qaytgan shaxslar uchun alohida huquqiy maqom joriy etilishi ularning iqtisodiy faolligini rasmiy maydonga olib chiqishning muhim institutsional sharti sifatida namoyon bo'ladi.

Sxemada ko'rsatilgan muhim institutsional elementlardan yana biri "kompetensiya pasporti" institutidir. O'zbekiston bo'yicha tahliliy statistik baholashlar xorijda ishlagan migrantlarning 60 foizdan ortig'i muayyan kasbiy ko'nikmalarga ega ekanligini ko'rsatadi. Biroq ushbu ko'nikmalarning rasmiy hujjatlar bilan tasdiqlanmaganligi sababli ularning iqtisodiy samaradorligi to'liq namoyon bo'lmaydi. Taqqoslama statistik tahlillarga ko'ra, kasbiy malakasi rasmiy tan olingan shaxslar tomonidan yuritilayotgan faoliyat turlari norasmiy faoliyatga nisbatan o'rtacha 20–30 foiz ko'proq qo'shilgan qiymat yaratadi va barqarorroq daromad manbaiga ega bo'ladi. Shu bois, kompetensiyalarni rasmiy tan olish mexanizmi sxemada yashirin kapitalni rasmiy kapitalga aylantirishning muhim bo'g'ini sifatida ilmiy jihatdan asoslanadi.

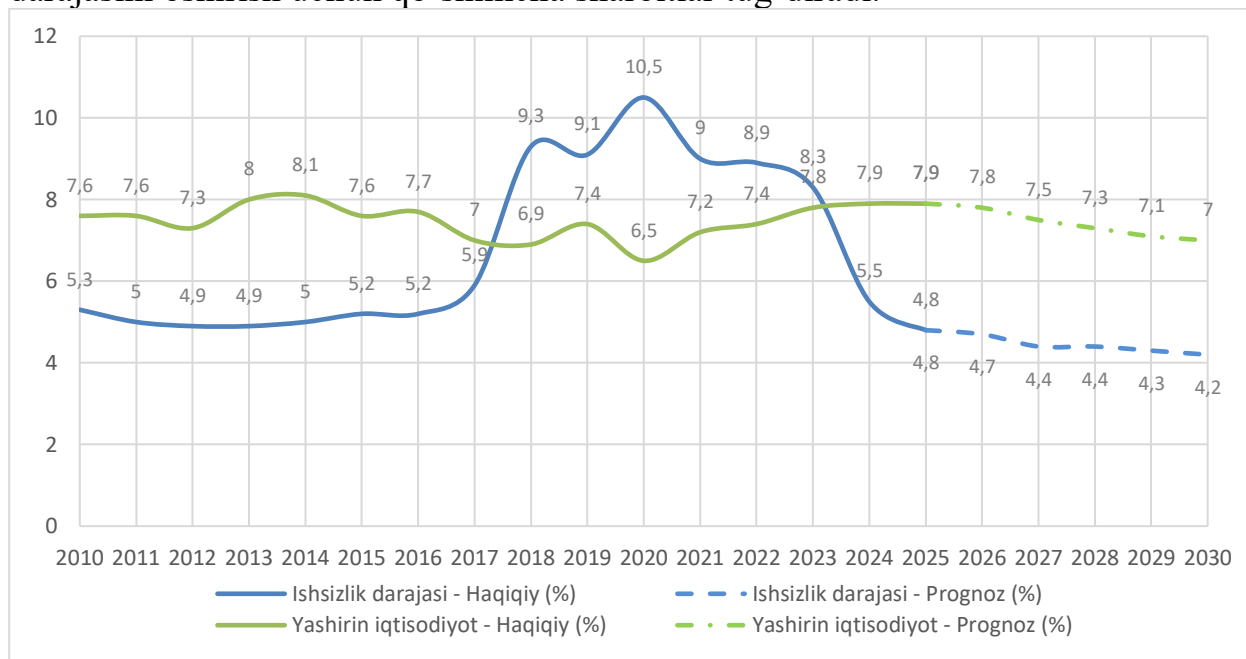
Mazkur uch institutsional instrument — soddalashtirilgan soliq rejimi, alohida huquqiy maqom va kompetensiya pasporti — rasmda ko'rsatilganidek, ketma-ket va o'zaro bog'liq mexanizmlar sifatida ishlaydi. Tahliliy statistik kuzatuvlar ularning birgalikda qo'llanganda samaradorligi yuqoriroq ekanligini ko'rsatadi. Natijada, migratsiyadan qaytgan shaxslar tomonidan to'plangan yashirin kapital rasmiy mikrobiznes va kooperatsiya shakllariga izchil ravishda yo'naltiriladi.

Sxemaning yakuniy bosqichida rasmiy mikrobiznes va kooperatsiya shakllari orqali rasmiy bandlikning kengayishi va soliq bazasining oshishi kuzatiladi. O'zbekiston bo'yicha mavjud statistik ma'lumotlar rasmiy mikrobiznes subyektlari sonining ko'payishi hududiy bandlik darajasining 5–7 foizga yaxshilanishi bilan bog'liqligini ko'rsatadi. Kichik tadbirkorlik, institutsional iqtisodiyot va "yashirin kapital" konsepsiyalarini uyg'unlashtirgan holda, migratsiyadan qaytgan shaxslar tomonidan to'plangan inson kapitali va moliyaviy resurslarni norasmiy faoliyat emas, balki soddalashtirilgan soliq rejimi, alohida huquqiy maqom va "kompetensiya pasporti" orqali rasmiy mikrobiznes va kooperatsiya shakllariga konvertatsiya qilish jarayoni mahalliy iqtisodiy faollikni kuchaytirib, inklyuziv iqtisodiy o'sish uchun barqaror sharoit yaratadi.

Prognoz ko'rsatkichlari tahlili shuni ko'rsatadiki, 2025–2030 yillar oralig'ida ishsizlik darajasi va yashirin iqtisodiyot ulushi o'rtasida muhim bog'liqlik mavjud. Xususan, 2025-yilda ishsizlik darajasi 4,8 foizni tashkil qilgan bo'lsa, yashirin iqtisodiyot ulushi 7,9 foizni tashkil etgan. Keyingi yillarda dinamik ko'rsatkichlar bosqichma-bosqich ijobiy tomonga o'zgarib, 2030-yilga kelib ishsizlik darajasi 4,2 foizga, yashirin iqtisodiyot ulushi esa 7 foizgacha qisqarishi kutilmoqda.

Ilmiy xulosa qilib aytganda, barcha diagnostik testlar ijobiy natija ko'rsatgani sababli, endi keyingi bosqich sifatida VAR modeli asosida prognoz natijalarini shakllantirish va ularni iqtisodiy talqin qilish maqsadga muvofiqdir. Bu esa nafaqat

qisqa muddatli dinamikani, balki uzoq muddatli muvozanatni ham hisobga olgan holda, ishsizlik darajasi va yashirin iqtisodiyot o'rtasidagi bog'liqlikning kelgusi tendensiyalarini ilmiy asosda aniqlash imkonini beradi. Ushbu parallel tendensiya iqtisodiy jarayonlarning o'zaro ta'sirini ifodalaydi. Ilmiy izoh sifatida ta'kidlash joizki, yashirin iqtisodiyotning yuqori darajada saqlanib qolishi mehnat bozorida rasmiy bandlik imkoniyatlarini cheklaydi, soliq bazasini toraytiradi va davlatning bandlik siyosatini samarali amalga oshirishini qiyinlashtiradi. Aksincha, yashirin iqtisodiyot ulushining pasayishi rasmiy sektorni kengaytirib, iqtisodiy resurslardan oqilona foydalanish imkonini beradi, shuningdek, yangi ish o'rinlari yaratish va bandlik darajasini oshirish uchun qo'shimcha sharoitlar tug'diradi.

7-rasm. O'zbekistonda ishsizlik darajasining yashirin iqtisodiyot darajasi ta'siri o'zgarishining VAR modelida olingan prognoz natijalari¹²

Prognoz natijalarining tizimli tahlili shuni ko'rsatadiki, yashirin iqtisodiyot qisqargan sari ishsizlik darajasi ham izchil kamayib boradi. Bu holat makroiqtisodiy barqarorlikning mustahkamlanishini va mehnat bozorida shaffoflikning ortishini anglatadi.

Nazariy jihatdan, olingan natijalar boshqa tadqiqotlar bilan ham mos kelishi kutiladi. Masalan, Schneider va Medina tomonidan olib borilgan tadqiqotlarda yashirin iqtisodiyotning yuqori bo'lgan mamlakatlarda rasmiy bandlik sust rivojlanishi va ishsizlik ko'rsatkichlarining yuqori bo'lishi qayd etilgan¹³. Markaziy Osiyo mamlakatlari misolida esa Jahon bankining tahlillari yashirin iqtisodiyot rasmiy statistikaning ishonchliligini kamaytirishi va mehnat bozorida noaniqliklar keltirib chiqarishini ta'kidlagan.

O'zbekiston misolida ham ushbu modelni tatbiq etish juda muhimdir. Mamlakatda 2017 yildan keyingi iqtisodiy liberallashtirish jarayonida yashirin

¹² Rasm muallif tomonidan Stata 15 dasturi yordamida tayyorlandi

¹³ https://www.iza.org/publications/dp/5769/the-shadow-economy-and-shadow-economy-labor-force-what-do-we-not-know?utm_source

iqtisodiyotning YAIMdagi ulushi sezilarli darajada kamaygani kuzatilgan. Shu bilan birga, rasmiy bandlik va yangi ish o‘rinlari yaratish bo‘yicha ko‘rsatkichlar ortib bordi. Ammo hanuzgacha norasmiy mehnat bozori mavjud bo‘lib, qishloq xo‘jaligi, kichik biznes va xizmat ko‘rsatish sohalarida faoliyat yurituvchi ko‘plab ishchi kuchi rasmiy statistikada aks etmaydi. Bu esa ishsizlik darajasini to‘liq baholashda qiyinchilik tug‘diradi. VAR modelidan foydalanish orqali yashirin iqtisodiyotdagi o‘zgarishlarning ishsizlikka qisqa va uzoq muddatli ta‘siri aniq ko‘rsatilishi, hukumat uchun muhim siyosiy xulosalar ishlab chiqishga yordam beradi.

Bunday tahlillar natijasida quyidagi amaliy tavsiyalar ishlab chiqilishi mumkin. Birinchidan, yashirin iqtisodiyotning qisqarishi rasmiy sektorning kengayishiga, soliq bazasining mustahkamlanishiga olib keladi, natijada yangi rasmiy ish o‘rinlari yaratiladi. Ikkinchidan, bandlik siyosatini ishlab chiqishda nafaqat ishsizlik darajasining rasmiy ko‘rsatkichlariga, balki yashirin sektor hajmiga ham e‘tibor qaratish lozim. Uchinchidan, mehnat munosabatlarini rasmiylashtirish bo‘yicha rag‘batlantiruvchi mexanizmlar joriy etilishi, xususan, soliqqa tortish tizimining soddalashtirilishi va ijtimoiy sug‘urta tizimining rivojlantirilishi talab etiladi.

Shu tariqa, VAR modeli yordamida yashirin iqtisodiyot va ishsizlik darajasi o‘rtasidagi o‘zaro bog‘liqlikni chuqur o‘rganish mumkin. Ushbu modelning afzalligi shundaki, u nafaqat tarixiy ma‘lumotlar asosida munosabatlarni izohlaydi, balki kelajak prognozlarini ham shakllantirishga imkon beradi. O‘zbekistonda mehnat bozorini rivojlantirish va ishsizlikni kamaytirish strategiyasini ishlab chiqishda bunday yondashuvning ahamiyati beqiyosdir. Chunki yashirin iqtisodiyotning qisqarishi nafaqat rasmiy bandlik ko‘rsatkichlarini yaxshilaydi, balki ijtimoiy barqarorlikni ta‘minlashda ham muhim rol o‘ynaydi. Shu bois, VAR modelidan olingan natijalar davlat siyosati uchun ilmiy asoslangan, amaliy ahamiyatga ega bo‘lgan qarorlar ishlab chiqishda asosiy vositalardan biri bo‘lib xizmat qiladi.

XULOSA

Ilmiy ishda yashirin iqtisodiyotni ishsizlik darajasiga ta‘sirining nazariy asoslarini takomillashtirish yuzasidan olib borilgan tadqiqot natijalariga asoslanib quyidagi xulosalarga ega bo‘lish mumkin:

1. Nazariy yondashuvlarning rivojlanishi yashirin iqtisodiyotning murakkab va ko‘p omilli hodisa ekanini ko‘rsatadi. Unda institutsional islohotlarning samarasizligi, rasmiy sektorning jozibador emasligi va davlat nazoratining zaifligi asosiy omillar sanaladi. Shu bois yashirin iqtisodiyot nafaqat fiskal yo‘qotishlar, balki iqtisodiy tizimning umumiy samarasizligining ko‘rsatkichi sifatida baholanadi. Uni kamaytirish uchun iqtisodiy hamda institutsional islohotlarni uyg‘unlashtirgan tizimli yondashuv zarur.

2. Friksion ishsizlik, strukturaviy, siklik, mavsumiy va yashirin shakllarda namoyon bo‘lib, har biri o‘ziga xos sabab va oqibatlariga ega. Ularning yashirin iqtisodiyot bilan bog‘liqligi ham turlicha: masalan, strukturaviy ishsizlik ishlab chiqarishdagi o‘zgarishlar natijasi bo‘lsa, yashirin iqtisodiyot bu jarayonda norasmiy bandlikni kuchaytiradi. Ayniqsa, mehnat munosabatlarining rasmiylashtirilmagan shakllari keng tarqalganligi sababli, rasmiy bandlik va ishsizlik statistikasi buziladi.

3. O‘zbekistonda yashirin iqtisodiyotning yuqoriligi mehnat bozori shaffofligini kamaytirib, ishsizlikni noto‘g‘ri baholanishiga va soliq tushumlarining kamayishiga olib keladi. Uni qisqartirish uchun soliq tizimini soddalashtirish, tadbirkorlikni qo‘llab-quvvatlash, mehnat munosabatlarini raqamlashtirish va ijtimoiy-huquqiy himoyani kuchaytirish zarur. Shuningdek, statistik monitoring va raqamli texnologiyalarni joriy etish yashirin faoliyatni aniqlash imkonini kengaytiradi. Natijada, yashirin iqtisodiyotning rasmiy sektorga o‘tishi bandlikni oshirib, iqtisodiy barqarorlikni mustahkamlaydi.

4. Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatdiki, VAR modeli asosidagi prognozlarga ko‘ra, O‘zbekistonda yashirin iqtisodiyot ulushi bilan ishsizlik darajasi o‘rtasida ijobiy bog‘liqlik mavjud. Yashirin iqtisodiyot qisqargani sari rasmiy bandlik ortib, yangi ish o‘rinlari yaratiladi. 2025–2030 yillarda ishsizlik 4,8 % dan 4,2 % gacha, yashirin iqtisodiyot esa 7,9 % dan 7 % gacha kamayishi kutilmoqda. Bu natijalar soliq tizimini soddalashtirish, ijtimoiy sug‘urta va rag‘batlantiruvchi dasturlarni rivojlantirish mehnat bozori shaffofligini oshirishini ko‘rsatadi. VAR modeli esa siyosiy qarorlar uchun ilmiy asos yaratishda muhim vosita hisoblanadi.

5. Umuman olganda, qisqa muddatli natijalar uzoq muddatli tendensiyalar bilan mos kelib, iqtisodiy moslashuv jarayonlarini aks ettiradi. Dastlab yashirin iqtisodiyotning o‘shishi ishsizlikni oshiradi, biroq vaqt o‘tishi bilan bu ta’sir kamayadi. Inflyatsiya va soliq yukining ijobiy ta’siri qisqa muddatda ham sezilib, pul va fiskal siyosatni ehtiyotkor boshqarishni talab etadi. Shu bilan birga, investitsiyalar va iqtisodiy ochiqlik ishsizlikni kamaytirib, o‘shishni rag‘batlantiradi. Umuman olganda, natijalar O‘zbekistonda yashirin iqtisodiyot va makroiqtisodiy ko‘rsatkichlar o‘rtasidagi murakkab bog‘liqlikni yoritib, siyosiy qarorlar uchun muhim asos yaratadi.

6. O‘zbekistonda yashirin iqtisodiyotning kengayishi rasmiy ish o‘rinlarining yetarli darajada o‘smasligiga va mehnat bozorining to‘liq qamrab olinmasligiga sabab bo‘lmoqda. Ko‘plab fuqarolar soliqlar va byurokratik cheklovlardan qochish uchun norasmiy sektorda ishlashni tanlaydi, bu esa ishsizlikning barqaror pasayishiga to‘sqinlik qiladi. Yuqori ijtimoiy soliq va murakkab soliq tizimi ham norasmiy bandlikni kuchaytirib, yashirin iqtisodiyot hajmini oshirmoqda. Natijada, rasmiy ish o‘rinlari yaratish siyosati samaradorligi pasayadi va iqtisodiy faoliyatni rasmiylashtirish zarurati ortadi.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc. 03/2025.27.12.I.23.02 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ ТАШКЕНТСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

РАХМОНОВ БЕКЗОД ШАРИБЖОН УГЛИ

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ ВЛИЯНИЯ
ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ НА УРОВЕНЬ БЕЗРАБОТИЦЫ**

08.00.01 – Экономическая теория

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации доктора философии (PhD) по экономическим наукам**

Ташкент – 2026

Тема диссертации доктора философии (PhD) зарегистрирована Высшей аттестационной комиссией за №. B2025.2.PhD/Iqt5314.

Диссертация выполнена в Ташкентском государственном экономическом университете. Автореферат диссертации размещен на трех языках (узбекском, русском, английском (резюме)) на веб-сайте Научного совета (www.tsue.uz) и Информационно-образовательном портале «Ziyonet» (www.ziyonet.uz).

Научный руководитель:

Абуллаев Суюн Артикович
доктор экономических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Мамбетжанов Кахрамон Курбандурдиевич
доктор экономических наук, профессор

Обилов Миркомил Рашидович
доктор экономических наук, доцент

Ведущая организация:

**Высшая школа бизнеса и
предпринимательства при Кабинете
Министров Республики Узбекистан**

Защита диссертации состоится «_____» _____ 2026 года в __:__ часов на заседании Научного совета DSc.03/2025.27.12.I.23.02 по присуждению ученых степеней при Ташкентском государственном экономическом университете (Адрес: 100003, г. Ташкент, ул.Ислама Каримова, 49. Тел.: (99871) 239-28-72; faks: (99871) 239-01-49, (99871) 239-43-51; email: info@tsue.uz).

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Ташкентского государственного экономического университета (регистрационный номер № _____). Адрес: 100066, г. Ташкент, ул. Ислама Каримова. Тел.: (99871) 239-88-72; faks: (99871) 239-43-51; e-mail: info@tsue.uz.

Автореферат диссертации разослан «_____» _____ 2026 года.
(Реестр протокола рассылки № _____ от «_____» _____ 2026 года)

С.К. Худойкулов

Председатель Научного совета по
присуждению ученых степеней, д.э.н.,
профессор

Б.Э. Мамарахимов

Ученый секретарь Научного совета по
присуждению ученых степеней, д.э.н.,
профессор

У.В. Гафуров

Председатель Научного семинара при
Научном совете по присуждению
ученых степеней, д.э.н., профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации на соискание учёной степени доктора философии (PhD))

Актуальность и необходимость темы диссертационного исследования.

Опыт мирового экономического развития и данные международных организаций показывают, что объем и масштабы теневой экономики оказывают прямое негативное влияние на макроэкономическую стабильность стран: на глобальном уровне доля теневой экономики в ВВП в среднем составляет около 31–33%, а в ряде развивающихся стран этот показатель достигает 50% и более (Латинская Америка — примерно 34%, страны Африки — 40%+), что приводит к существенному сокращению налоговых поступлений; в результате государственный бюджет сталкивается с неспособностью финансировать образование, здравоохранение, инфраструктуру и программы занятости, а ежегодные потери налоговых доходов исчисляются триллионами долларов, что, в свою очередь, ведет к сокращению официальных рабочих мест, снижению производительности труда и ухудшению инвестиционного климата; кроме того, поскольку работники, занятые в теневом секторе, остаются вне официальной статистики и системы социальной защиты, уровень безработицы не отражает реальную ситуацию, ухудшаются условия труда и социальные гарантии, что усиливает социальное неравенство и ставит под угрозу устойчивость национального экономического развития — в связи с этим в условиях Узбекистана углубленное научное изучение влияния теневой экономики на уровень безработицы, а также разработка стратегий по сокращению ее масштабов и интеграции в официальный сектор являются одними из приоритетных научных и практических задач современности.

Эмпирические исследования показывают, что увеличение доли теневой экономики оказывает отрицательное влияние на экономическую эффективность через снижение производительности труда, рост издержек производства и ухудшение инвестиционного климата; в результате предприятия официального сектора, соблюдающие требования налогового и трудового законодательства, несут дополнительные издержки, что нарушает конкурентную среду, тогда как субъекты теневого сектора, уклоняясь от выполнения данных обязательств, получают искусственные конкурентные преимущества. Данный процесс приводит к диспропорциональному развитию рынка труда, характеризующемуся сокращением стабильных и юридически защищённых рабочих мест, а также расширением неформальных, слабо защищённых форм занятости; в свою очередь, это ограничивает эффективное использование трудовых ресурсов и негативно влияет на развитие человеческого капитала. В экономике Узбекистана, особенно в таких отраслях, как сфера услуг, строительство и сельское хозяйство, наличие скрытой занятости приводит к неполному отражению уровня безработицы в официальной статистике и вызывает методологические неопределённости при оценке экономического потенциала. В этой связи научно обоснованное исследование влияния теневой экономики на уровень безработицы приобретает особую актуальность.

В условиях Узбекистана успех проводимых экономических реформ и

устойчивое развитие рынка труда тесно связаны с сокращением масштабов теневой экономики. Легализация неформальной занятости способствует не только увеличению налоговых поступлений, но и укреплению системы социальной защиты, а также созданию новых официальных рабочих мест. С этой точки зрения углублённый анализ взаимосвязи между теневой экономикой и безработицей, разработка механизмов её сокращения и подготовка научно обоснованных рекомендаций имеют стратегическое значение для национальной экономики. Особенно важно снижение неформальной занятости для обеспечения занятости молодёжи и женщин, поскольку они зачастую вынуждены работать в неформальном секторе, что ослабляет их социальную защищённость.

Настоящее исследование в определённой степени направлено на реализацию задач, предусмотренных Указом Президента Республики Узбекистан от 11 сентября 2023 года № ПФ–158 «О стратегии “Узбекистан — 2030”», Указом Президента Республики Узбекистан от 30 октября 2020 года № ПФ–6098 «О мерах по сокращению теневой экономики и повышению эффективности деятельности налоговых органов», Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 20 июня 2020 года № 394 «О мерах по сокращению доли “теневой экономики” в Республике Узбекистан», а также другими нормативно-правовыми актами, регулирующими данную сферу.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Данное диссертационное исследование выполнено в соответствии с приоритетными направлениями развития науки и технологий Республики, в частности в рамках направления “Духовно-нравственное и культурное развитие демократического и правового общества, формирование инновационной экономики”.

Степень изученности проблемы. Теоретические основы влияния теневой экономики на уровень безработицы, а также научно-методологические и теоретические аспекты отношений, связанных с теневой экономической деятельностью, нашли своё отражение в исследованиях зарубежных учёных, таких как Фридрих Шнайдер, Аксел Дрепер, Филип Смит, Джим Томас, Усмон Мазхар, Пиер Мион, Майкл Флеминг, Ж. Роман, Грахам Фаррелл, А. Рахул, Е. Майкл, А. Алан, Б. Недра, Ёсра Баожелбен, В. Борн, Ж. Пфеифер, Й. Лиу, Х. Фенг и других¹⁴.

¹⁴ Schneider F. (ed.). Handbook on the shadow economy. – Edward Elgar Publishing, 2011.; Schneider F., Enste D. H. Shadow economies: Size, causes, and consequences //Journal of economic literature. – 2000. – Т. 38. – №. 1. – S. 77-114.; Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years?© 2018 International Monetary Fund WP/18/17.; Dreher A., Schneider F. Corruption and the shadow economy: an empirical analysis //Public Choice. – 2010. – Т. 144. – S. 215-238.; Smith, P. (1994), 'Assessing the size of the underground economy: the Canadian statistical perspectives', Canadian Economic Observer, Catalogue no. 11–010, pp. 16–33.; Thomas, J. J. (1999), Quantifying the black economy: “measurement without theory” yet again?, Economic Journal, 109: 381–9.; Mazhar, U. and Méon, P.G., 2017. Taxing the unobservable: The impact of the shadow economy on inflation and taxation. World Development, 90, pp.89-103.; Matthew H. Fleming, John Roman and Graham Farrell, Journal of International Affairs, Vol. 53, No. 2, Shadow Economies: Promoting Prosperity or Undermining Stability? (Spring 2000), pp. 387-409.; Matthew H. Fleming, John Roman and Graham Farrell, Journal of International Affairs, Vol. 53, No. 2, Shadow Economies: Promoting Prosperity or Undermining Stability? (Spring 2000), pp. 387-409. <http://www.jstor.org/stable/24357758>.; Awasthi, Rajul; Engelschalk, Michael. 2018. Taxation and the Shadow Economy: How the Tax System Can Stimulate and Enforce the Formalization of Business Activities. Policy Research Working Paper;No. 8391. © World Bank, Washington, DC. <http://hdl.handle.net/10986/29603> License: CC BY 3.0 IGO; Auerbach, Alan J. 2017. Demystifying the Destination-Based Cash-Flow Tax. Brookings Papers on Economic Activity 2017:

В странах СНГ научные исследования в области теневой экономики проводились такими учёными, как Александр Черепашкин, А. Комлева, Борис Райзберг, Леонид Лозовский, Е. Стародубцева, Ю. Наумов, Виктор Латов, В. Буров, И. Чурсина, Ю. Копылова, Б. Рахматов, Н. Черненко¹⁵ и многими другими, в работах которых данная проблематика получила всестороннее освещение.

Теоретические и практические аспекты влияния теневой экономики на уровень безработицы нашли своё отражение в научных публикациях узбекских учёных, таких как Х.П. Абулкосимов, Н.Г. Муминов, М.М. Мирзакаримова, А.М. Садиков, Г. Алимов, Б. Исроилов, М. Пардаев, Н. Муминов, Б. Турдиев, Б.А. Тагаев, М. Алимов, Ш. Шодмонов, А. Исломов, М.Т. Яхшиева, А.Ф. Расулев, Б. Беркинов, Б. Ибрагимов и других¹⁶.

Анализ результатов исследований, посвящённых влиянию теневой экономики на уровень безработицы, показывает, что данная проблема по-прежнему остаётся дискуссионной и недостаточно изученной с научной точки зрения. С учётом особенностей экономики Республики Узбекистан существующие исследования, как правило, носят ограниченный характер, проводятся в узких рамках, частично или с опорой на ограниченные статистические данные. В связи с этим наличие необходимости системного и комплексного изучения влияния теневой экономики на уровень безработицы в национальной экономике послужило основанием для выбора темы данного исследования.

Связь темы диссертации с планами научно-исследовательской работы высшего образовательного учреждения, где выполнена диссертация. Данное научное исследование выполнено в рамках научного проекта в соответствии с планом научно-исследовательских работ Ташкентский государственный экономический университет.

Целью исследования. Целью исследования является разработка научных предложений и практических рекомендаций, направленных на совершенствование механизмов воздействия теневой экономики, способствующих снижению уровня безработицы, а также на поддержку, развитие и стимулирование данных механизмов.

Задачи исследования:

409–432.; Baklouti, Nedra, and Younes Boujelbene. 2019. Shadow Economy, Corruption, and Economic Growth: An Empirical Analysis. *The Review of Black Political Economy*, 276–94., Born, B., and J. Pfeifer. 2014. Policy Risk and the Business Cycle. *Journal of Monetary Economics* 68: 68–85.; Liu, Y., and H. Feng. 2014. Tax Structure and Corruption: Cross-Country Evidence. *Public Choice* 162: 57–78.

¹⁵ А.Черепашкин, А.Комлева. Теневая экономика как угроза экономической безопасности. // Вестник уральского института экономики, управления и права. №1, 2017. С.-13.; Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – Издательский Дом "Инфра-М", 2004.; Наумов Ю. Г., Латов Ю. В. Экономическая безопасность и теневая экономика. – 2016.; Буров В. Ю. и др. Противодействие теневой экономике и определение ее масштабов: отечественный и зарубежный опыт (теория и практика). – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования"

¹⁶ "Yashirin iqtisodiyot" o'quv-amaliy qo'llanma. Bojxona instituti (jamoa muallifligida) –Т., DBQ BI, 2020, 146- bet. "Xalqaro raqobat siyosati" o'quv qo'llanma Т.: "Innovatsion rivojlanish nashriyot matbaa uyi" 2021, 179-bet ;H.P.Abulqosimov. Yashirin iqtisodiyotning mohiyati, sabablari va oqibatlari, unga qarshi kurash yo'llari; *Ekonomika i finansy* 2020, 2(134). S. 3-10; N.G.Muminov. Yashirin iqtisodiyotning mohiyati, sabablari va oqibatlari: nazariy yondashuv. *Ekonomika i finansy*. 2016, 8. S. 2-8; M.M.Mirzakarimova, Sh.Olimjonova, Norasmiy bandlik va uni legallashtirish masalalari. *Ekonomika i finansy*. 2014, 12. S. 50-60

определить теоретические основы взаимосвязи теневой экономики и уровня безработицы, изучить существующие исследования в данном направлении и подготовить обзор литературы;

проанализировать научно-методологические основы оценки влияния теневой экономики на рынок труда и уровень безработицы;

исследовать влияние предоставления трудовым мигрантам правового статуса и “паспорта компетенций” на официальную занятость и теневую экономику на основе интеграции институциональной экономики и концепции “скрытого капитала”;

провести анализ социально-экономических показателей, влияющих на уровень безработицы, с использованием эконометрических методов;

изучить опыт зарубежных стран в регулировании теневой экономики и рынка труда, а также определить возможности его применения в Узбекистане;

определить меры и направления по внедрению налоговых льгот в рамках фискального стимулирования, основанного на инклюзивной официальной занятости;

разработать альтернативные прогнозы влияния теневой экономики на уровень безработицы в Узбекистане до 2030 года.

Объектом исследования являются явления и процессы, связанные с теневой экономикой, в контексте снижения уровня безработицы в Республике Узбекистан..

Предметом исследования являются экономические отношения, возникающие в теневой экономике в процессе снижения уровня безработицы.

Методы исследования. В процессе выполнения исследования использованы методы научного мышления, статистической группировки, сравнительного и системного анализа, научного логического обобщения, математического моделирования, эконометрического анализа, а также прогнозирования.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

в рамках теоретико-методологического подхода экономическое содержание понятия “теневая экономика” уточнено с позиции рассмотрения её как совокупности многоаспектных экономических отношений, которые сознательно или вследствие институциональной слабости обходят формальные правила регулирования экономики, искажают воздействие макроэкономической политики и трансформируются в условиях взаимодействия цифровых платформ, наличного денежного обращения и неформальных сетей;

на основе модели фискального стимулирования, ориентированной на инклюзивную официальную занятость, обосновано введение “коэффициента инклюзивной официальной занятости” (КИОЗ) путём эндогенизации в функции выбора предприятия не только затрат на труд и налоговой нагрузки, но и налоговых льгот, привязанных к данному коэффициенту, а также предложено увязать его с системой налоговых преференций для предприятий;

с учётом интеграции концепций малого предпринимательства, институциональной экономики и “скрытого капитала” обосновано предложение по трансформации человеческого капитала и финансовых ресурсов,

накопленных возвращающимися мигрантами, из неформальной деятельности в формы официального микробизнеса и кооперации посредством введения упрощённого налогового режима, специального правового статуса и “паспорта компетенций”;

на основе VAR-эконометрической модели разработаны прогнозные показатели изменения уровня безработицы в Республике Узбекистан под воздействием уровня теневой экономики на период до 2030 года..

Практические результаты исследования заключаются в следующем:

раскрыто влияние теневой экономики на уровень безработицы;

определено воздействие различных форм теневой экономики на рынок труда и уровень безработицы;

системно обоснованы методические подходы к оценке влияния фискального стимулирования, основанного на инклюзивной официальной занятости, на уровень официальной безработицы;

научно обоснована оценка регионов на основе их дифференциации по степени сформированности уровня безработицы;

изучено влияние теневой экономики на социально-экономические показатели с их группировкой по отдельным категориям.

Достоверность результатов исследования. Достоверность результатов данной диссертации и полученных научных новшеств подтверждается применением общепризнанных методов и методологий при проведении исследования, использованием данных официальных информационных баз, в частности официальных сайтов Министерство экономики и финансов Республики Узбекистан и Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике, а также одобрением научных результатов уполномоченными государственными органами.

Научная и практическая значимость результатов исследования.

Научная значимость результатов исследования определяется возможностью использования полученных в ходе работы научных выводов и практических рекомендаций для совершенствования методологических основ проведения исследований, направленных на углублённое изучение проблем теневой экономики в контексте снижения уровня безработицы в средне- и долгосрочной перспективе. Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что разработанные в ходе исследования предложения и практические рекомендации могут быть использованы для развития каналов снижения уровня безработицы за счёт воздействия теневой экономики, а также при формировании комплексных программ мер на региональном уровне.

Внедрение результатов исследований. На основе разработанных научно-методических предложений и рекомендаций по совершенствованию теоретических основ влияния теневой экономики на уровень безработицы:

в рамках теоретико-методологического подхода авторское определение экономического содержания понятия “теневая экономика”, рассматривающее её как совокупность многоаспектных экономических отношений, которые сознательно или вследствие институциональной слабости обходят формальные правила регулирования экономики, искажают воздействие макроэкономической

политики и трансформируются в условиях взаимодействия цифровых платформ, наличного денежного обращения и неформальных сетей, было использовано при подготовке учебника “Глобальное экономическое развитие”, рекомендованного для магистрантов по специальности “Экономическая теория” высших учебных заведений (приказ ректора Ташкентский государственный экономический университет от 24 мая 2024 года №150). Внедрение данного предложения в практику способствовало научно-теоретическому обогащению экономической теории, а также развитию знаний и навыков магистрантов и научных исследователей в части понимания экономического содержания категории “теневая экономика”;

на основе модели фискального стимулирования, ориентированной на инклюзивную официальную занятость, обосновано введение «коэффициента инклюзивной официальной занятости» (IFBK) посредством эндогенизации в функции выбора предприятия не только затрат на труд и налоговой нагрузки, но и налоговых льгот, связанных с данным коэффициентом (письмо Министерство сокращения бедности и занятости Республики Узбекистан от 3 марта 2026 года №01/00-05/10-2243). Реализация данного предложения на практике привела к внедрению механизма расчёта коэффициента IFBK и его увязки с предоставлением налоговых льгот предприятиям. В результате было обеспечено экономическое стимулирование расширения официальной занятости, в том числе занятости социально уязвимых групп населения. Данный механизм способствует сокращению неформальной занятости, повышению инклюзивности рынка труда, а также усилению адресности и эффективности фискальной политики;

Предложение, основанное на интеграции концепций малого предпринимательства, институциональной экономики и “скрытого капитала”, предусматривающее трансформацию человеческого капитала и финансовых ресурсов, накопленных лицами, вернувшимися из трудовой миграции, не в неформальную деятельность, а в формы официального микробизнеса и кооперации посредством введения упрощённого налогового режима, специального правового статуса и «паспорта компетенций», было учтено при определении мер по разработке долгосрочной программы снижения безработицы в соответствии с пунктом 95 Приложения 1 Указа Президента Республики Узбекистан № ПФ–158 О Стратегии “Узбекистан — 2030”, предусматривающего реинтеграцию возвращающихся трудовых мигрантов, включая обеспечение их занятости, повышение профессиональной квалификации и стимулирование предпринимательских инициатив (письмо Министерство сокращения бедности и занятости Республики Узбекистан от 3 марта 2026 года №01/00-05/10-2243). Практическая реализация данного предложения обеспечивает эффективную интеграцию процессов развития малого предпринимательства, укрепления институциональной среды и вовлечения “скрытого капитала” в официальный экономический оборот. Расширяются возможности направления человеческого капитала и финансовых ресурсов, накопленных возвращающимися мигрантами, из неформальной деятельности в официальные формы микробизнеса и кооперации. Введение

механизмов упрощённого налогового режима, специального правового статуса и “паспорта компетенций” способствует легализации экономической активности возвращённых мигрантов, снижению институциональных барьеров, а также расширению региональной занятости и налоговой базы;

Прогнозные показатели изменения уровня безработицы в Республике под воздействием уровня теневой экономики, разработанные на основе VAR-эконометрической модели на период до 2030 года, были использованы в практической деятельности Министерство сокращения бедности и занятости Республики Узбекистан (письмо от 3 марта 2026 года №01/00-05/10-2243). Внедрение данного предложения в практику позволило выявлять потенциальные уровни безработицы, обусловленные воздействием теневой экономики, в долгосрочной перспективе, оптимизировать государственную политику и стратегии развития, а также сформировать условия для становления официальных экономических систем, обеспечивающих устойчиво низкий уровень безработицы..

Апробация результатов исследования. Результаты данного исследования были обсуждены на 1 международной и 3 республиканских научно-практических конференциях.

Опубликованность результатов исследования. По результатам исследования опубликовано в общей сложности 9 научных работ, в том числе 7 научных статей (5 в национальных и 2 в международных изданиях), рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан, а также 2 тезиса докладов, апробированных на научно-практических конференциях.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы, общий объём работы составляет 115 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении диссертации обоснованы актуальность и необходимость проведённого исследования, сформулированы цель, задачи, объект и предмет исследования. Также представлены сведения о степени изученности проблемы, научной новизне, внедрении результатов исследования, опубликованных работах, а также о структуре и объёме диссертации.

В первой главе диссертации, озаглавленной **“Теоретико-методологические основы взаимосвязи теневой экономики и уровня безработицы”**, раскрыты понятие теневой экономики, её формы и роль в экономике страны. В данной главе теоретически проанализировано влияние теневой экономики на официальную занятость и рынок труда, а также механизмы её воздействия на повышение или снижение уровня безработицы. Кроме того, разьяснены методы, применяемые при изучении темы, и методологические основы оценки взаимосвязи между теневой экономикой и безработицей.

Совершенствование теоретических основ указанных процессов требует исследования двусторонних причинно-следственных связей между теневой

экономикой и безработицей на основе комплексного подхода. Согласно экономической теории, уровень налогообложения, эффективность государственного контроля, условия ведения бизнеса и гибкость рынка труда оказывают прямое влияние на масштабы теневой экономики.

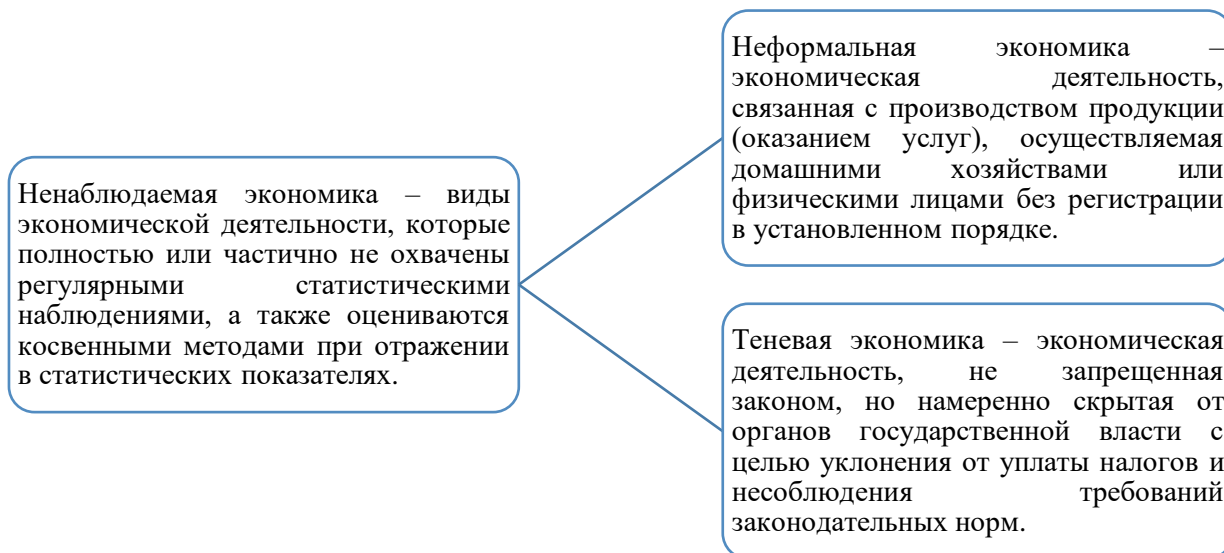

Рисунок 1. Ненаблюдаемая экономика и её виды¹⁷

С этой точки зрения снижение безработицы должно осуществляться не только за счет создания новых рабочих мест, но и через легализацию неформальной занятости, стимулирование предпринимательской деятельности и институциональное совершенствование трудовых отношений. Таким образом, глубокий научный анализ влияния теневой экономики на уровень безработицы является важной теоретической и практической основой обеспечения экономической безопасности, формирования устойчивой занятости и повышения эффективности макроэкономической политики.

Взаимосвязь между теневой экономикой и безработицей является одной из наиболее сложных институциональных проблем современной экономической системы. Теоретически теневая экономика формируется в результате дисбалансов на рынке труда, недостатка рабочих мест в официальном секторе и необходимости сохранения доходов населения. Особенно в условиях высокой безработицы часть экономически активного населения вынуждена переходить в неформальную занятость, что приводит к искажению реальной картины занятости в государственной статистике. При этом, хотя теневая экономика в краткосрочной перспективе выступает фактором поддержки доходов населения, в долгосрочной перспективе она ведет к сокращению налоговой базы, снижению производительности труда и ослаблению механизмов социальной

Понятию “теневая экономика” различными учёными были даны многочисленные толкования и определения.

Ниже рассмотрим некоторые из них.

¹⁷ Подготовлено автором на основе данных Национального статистического комитета

Экономисты, изучавшие теневую экономику¹⁸

Экономисты	Страна	Основное содержание
Хернандо де Сото	Перу	Причину теневой экономики связал с «плохими законами»; определил её, предлагая экономическую либерализацию.
Эдгар Фейж	США	Теневую экономику определил как экономическую деятельность, осуществляемую отдельными лицами, семьями или предприятиями, которая не соблюдает правила и обычаи, установленные существующими институтами, отклоняется от них, обходит ограничения, вытесняется или на которую они не распространяются.
Вито Танзи	Италия	Определил как влияние теневой экономики на налоговую политику и государственный бюджет.
Ю. Латов	Россия	Определил теневую экономику как хозяйственную деятельность, развивающуюся вне государственного учёта и контроля.
А.К.Беряшев, И.П.Белорезов	Россия	Определил теневую экономику, разделяя её на криминальные и некриминальные формы.
И. Хотамов	Узбекистан	Определил теневую экономику как экономические отношения, возникающие в результате обхода законов и правил.
Б. А. Тагаев	Узбекистан	Определил теневую экономику как незаконное использование государственной и негосударственной собственности в интересах групп.
Авторское определение	Узбекистан	Теневая экономика — это многогранная совокупность экономических отношений, которая вследствие преднамеренного обхода официальных норм регулирования либо в результате институциональной слабости выходит за рамки формально установленного экономического порядка, искажает воздействие макроэкономической политики, а также трансформируется в условиях взаимодействия цифровых платформ, наличного денежного обращения и неформальных сетевых структур.

Теневая экономика является одним из факторов, нарушающих равновесие на рынке труда. Вследствие расширения неформальной занятости сокращаются официальные рабочие места, уменьшаются налоговые поступления, и возможности государства по финансированию социальных программ ограничиваются. Это, в свою очередь, ведет к росту уровня безработицы и усилению социальной неравенства. Особенно в условиях глобализации и экономической нестабильности снижение негативного влияния теневой экономики становится актуальной задачей. Поэтому при регулировании рынка труда важное значение имеет совершенствование правовой базы, внедрение механизмов экономического стимулирования и развитие социальной инфраструктуры с целью сокращения теневой экономики. Это, в свою очередь,

¹⁸ Подготовлено автором по результатам проведённых научных исследований.

способствует обеспечению экономической стабильности, увеличению налоговых поступлений в бюджет, эффективной и последовательной реализации социальных программ, а также формирует основу для деятельности физических и юридических лиц в экономике.

Исходя из вышеизложенных отдельных взглядов и суждений по данному вопросу, можно отметить, что исследования теневой экономики проводились как на глобальном, так и на локальном уровнях. Её основные причины объясняются через «плохие законы», налоговую политику и экономические отношения, возникающие в результате обхода официальных правил и норм. В то же время были рассчитаны масштабы теневой экономики и её макроэкономическое воздействие, выделены её «белые», «серые» и «чёрные» виды, а также криминальные и некриминальные формы. В условиях Узбекистана теневая экономика изучалась, в частности, с точки зрения незаконного использования государственной и негосударственной собственности в интересах отдельных групп, а также её влияния на налоговую систему.

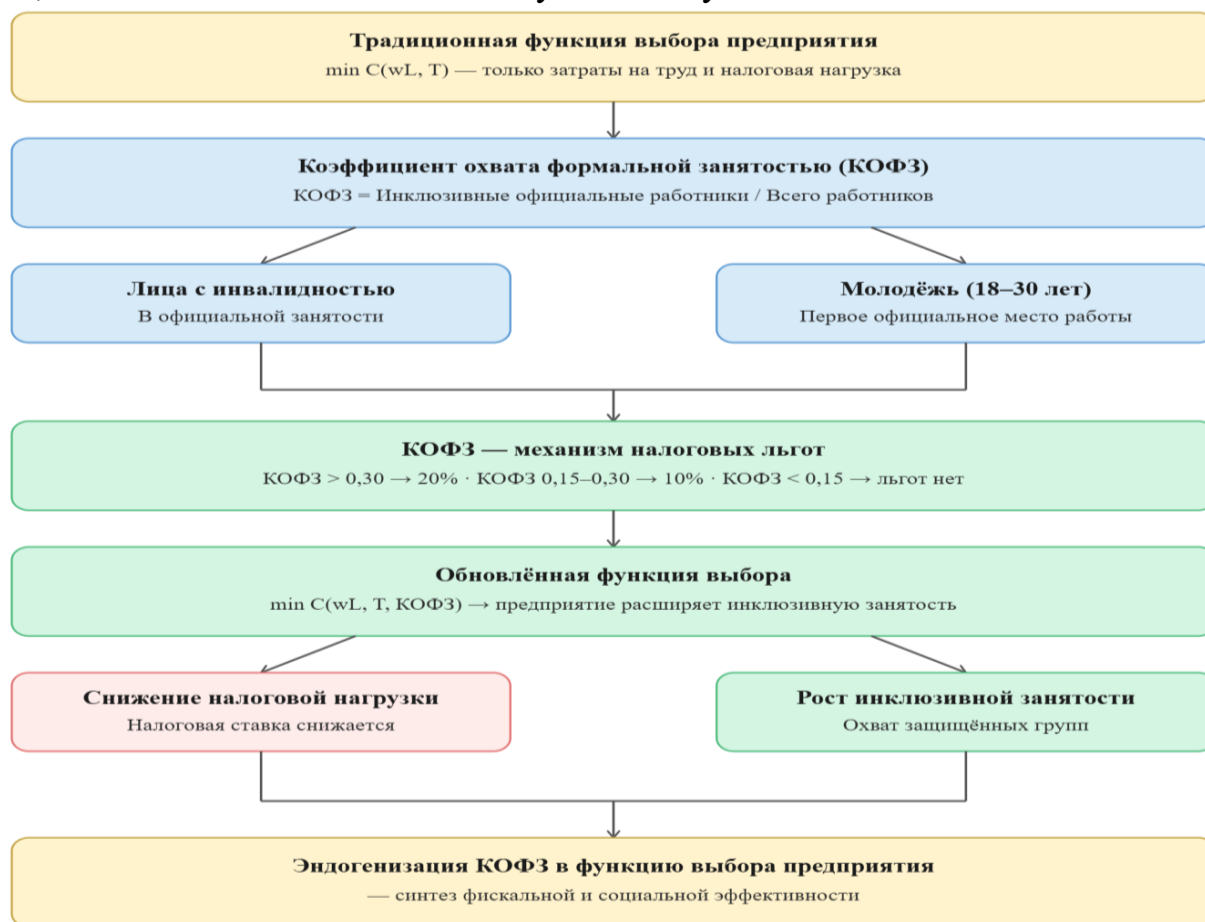

Рисунок 3. Механизм фискального стимулирования, основанный на инклюзивной официальной занятости¹⁹

Данный механизм фискального стимулирования, основанный на инклюзивной официальной занятости, представляет собой концептуальную модель, разработанную на основе интеграции современных теорий экономики труда и фискальной политики. Теоретическая основа модели заключается в том,

¹⁹ Подготовлено автором по результатам проведённых научных исследований.

что рынок труда рассматривается не как простое соотношение спроса работодателей и предложения рабочей силы, а как сложная социально-экономическая система, формирующаяся в институциональной среде. В связи с этим уровень формализации и инклюзивности занятости трактуется не как вторичный результат экономических процессов, а как важный эндогенный показатель, который может формироваться под воздействием целенаправленных стимулов.

Научная значимость блока структуры занятых, отражённого в модели, заключается в учёте гетерогенного характера занятости. В отличие от традиционных моделей, где рабочая сила рассматривается как однородный фактор, в данном подходе работники дифференцируются по степени формализации занятости и принадлежности к различным социальным группам. В частности, участие молодёжи, женщин и лиц с инвалидностью на рынке труда определяется не только экономическими, но и институциональными и фискальными ограничениями. С этой точки зрения формальная занятость инклюзивных групп рассматривается в модели как самостоятельный и приоритетный объект анализа.

Введение коэффициента инклюзивной официальной занятости (КОФЗН) является центральной научной новизной данной модели. КОФЗН позволяет на уровне предприятия измерять уровень формальных трудовых отношений и инклюзивной занятости посредством единого интегрального показателя. Данный коэффициент объединяет количественные параметры официальной занятости с её качественными характеристиками и обеспечивает их прямую увязку с инструментами фискальной политики. В результате официальная занятость впервые выступает как самостоятельная экономическая переменная в функции выбора предприятия.

В блоке функции выбора предприятия раскрывается микроэкономическая сущность модели. В традиционных условиях для предприятия, стремящегося к максимизации прибыли, официальная занятость рассматривается как дополнительная издержка, поскольку она приводит к увеличению налогов и социальных выплат. В предлагаемой модели данная логика трансформируется: снижение налоговой нагрузки по мере роста ИФВК делает расширение официальной и инклюзивной занятости экономически рациональным выбором для предприятия. Тем самым переход от неформальной к формальной занятости формируется не как принудительная мера, а как элемент стратегии максимизации прибыли.

В модели механизм налоговых льгот, привязанных к КОФЗН, выполняет функцию канала трансмиссии фискальной политики. Дифференциация ставок налога на прибыль и социальных налогов в зависимости от уровня ИФВК трансформирует фискальную политику из пассивного инструмента сбора доходов в активный регулятор рынка труда. В данном процессе положительные внешние эффекты интернализируются через фискальные стимулы, то есть общественная выгода от расширения официальной занятости трансформируется в экономические стимулы на уровне предприятия.

Научная обоснованность блока макроэкономических результатов,

представленного на схеме, заключается в том, что он отражает системные эффекты, формирующиеся в результате агрегирования решений на микроуровне. Рост официальной занятости приводит к расширению налоговой базы, укреплению устойчивости фондов социального страхования и сокращению государственных социальных расходов. В то же время развитие инклюзивного рынка труда способствует снижению неравенства доходов от труда и формированию эффективного человеческого капитала, обеспечивающего долгосрочный экономический рост.

Ещё одной важной характеристикой модели является наличие механизма обратной связи. Положительные результаты, достигнутые на макроуровне, способствуют улучшению институциональной среды рынка труда, что, в свою очередь, создаёт условия для дальнейшего роста ИФВК. В результате формируется самоподдерживающийся положительный цикл между фискальным стимулированием и официальной занятостью. Это позволяет рассматривать модель не как совокупность краткосрочных фискальных мер, а как механизм долгосрочного институционального развития.

В заключение следует отметить, что представленная концептуальная схема обосновывает взаимосвязь между фискальной политикой и рынком труда на новом теоретическом уровне за счёт эндогенного включения инклюзивной официальной занятости в функцию выбора предприятия. Данная модель может быть оценена как научно и практически значимый подход, направленный на сокращение неформальной занятости, расширение инклюзивных рабочих мест и обеспечение фискальной устойчивости в условиях Узбекистана.

Во второй главе диссертации, озаглавленной «Анализ динамики теневой экономики в Узбекистане и её влияние на уровень безработицы», проведён анализ темпов роста, объёмов и структуры теневой экономики в стране. В данной главе исследованы механизмы воздействия теневой экономики на уровень безработицы, её негативные последствия, а также неопределённости на рынке труда. Кроме того, проанализированы различия теневой экономики по отраслям и регионам, её различные формы и показатели их влияния на уровень безработицы, а также теоретически освещены пути снижения негативного воздействия теневой экономики посредством существующей экономической политики и принимаемых мер.

В экономике Узбекистана доля теневой экономики в структуре валового внутреннего продукта (ВВП) существенно различается по секторам. В частности, в сферах услуг и строительства наблюдается относительно высокая доля теневой экономики, что обусловлено их значительной ролью в общей экономической активности. Высокий уровень теневой экономики в данных отраслях объясняется, прежде всего, тем, что деятельность большого числа малых и средних предприятий не формализована, а также наличием трудностей, связанных с налоговым администрированием и регулированием. Подобная ситуация, в свою очередь, снижает эффективность экономической политики и приводит к сокращению доходов государственного бюджета, а также потенциально способствует искажению конкурентной среды.

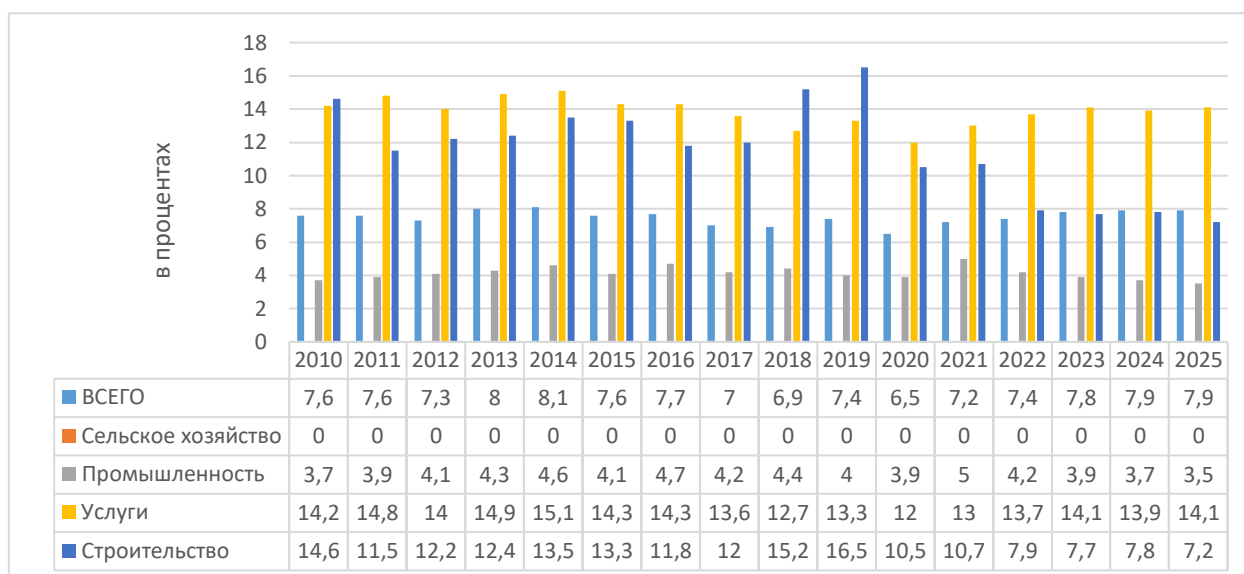

Рисунок 4. Доля теневой экономики в валовом внутреннем продукте и по отраслям в Узбекистане, в процентах²⁰

В сфере услуг доля теневой экономики с 2010 года стабильно сохраняется на высоком уровне, составляя около 14 процентов. Данный показатель связан с тем, что значительная часть деятельности в этом секторе осуществляется многочисленными малыми и индивидуальными субъектами, а также тем, что такая деятельность зачастую ведётся в форме уклонения от официального контроля и налогообложения. В результате сфера услуг становится одной из основных площадок теневой экономической активности в структуре экономики, что обуславливает необходимость повышения прозрачности в данном секторе и усиления механизмов правового и институционального регулирования.

В строительном секторе доля теневой экономики демонстрирует изменения за рассматриваемый период. В частности, в 2010 году показатель теневой экономики в строительстве был относительно высоким и составлял 14,6%, однако в последующие годы наблюдалось постепенное снижение, и к 2024 году он уменьшился до 10%. Данное снижение связано с усилением государственного контроля в строительной отрасли, повышением эффективности политики по легализации деятельности, а также с реализацией инициатив по формализации экономики. Тем не менее, сохраняющийся значительный уровень теневой экономики в строительном секторе остаётся одной из ключевых проблем национальной экономики.

В промышленном секторе доля теневой экономики является относительно низкой и стабильной, варьируясь в пределах от 3,7% до 5,0%. Это отражает высокий уровень формализации отрасли и более жёсткий государственный контроль над промышленными предприятиями. Сводный показатель по сельскому хозяйству, промышленности и строительству изменяется в диапазоне от 7% до 8,4%, что характеризует средний уровень теневого сектора в общей структуре экономической деятельности. В этой связи государственная политика должна уделять особое внимание отраслям с высокой долей теневой экономики,

²⁰ Подготовлено на основе данных Национального статистического комитета Республики Узбекистан.

таким как сфера услуг и строительство, а также усиливать меры, направленные на повышение прозрачности и легализацию их деятельности.

Представленные данные позволяют проанализировать взаимосвязь между ненаблюдаемой экономикой (неформальным и теневым секторами) и уровнем безработицы в период 2010–2025 годов. В первые годы доля неформальной экономики в валовом внутреннем продукте (ВВП) была достаточно высокой, увеличившись с 34,2% в 2010 году до 40,6% в 2016 году. В этот же период доля теневой экономики оставалась относительно стабильной и находилась в диапазоне 7–8%. Данная ситуация свидетельствует о том, что значительная часть экономической активности осуществлялась вне официальной статистики, а существенная доля трудовых ресурсов была занята в неформальном секторе.

Таблица 5.

Изменение показателей теневой экономики и безработицы в Узбекистане в 2010–2025 гг.²¹

Годы	Ненаблюдаемая экономика		Численность безработных, тыс. человек
	Доля неформальной экономики в ВВП, %	Доля теневой экономики в ВВП, %	
2010	34,2	7,6	658,2
2011	38,4	7,6	622,4
2012	36,7	7,3	626,3
2013	36,5	8,0	639,7
2014	36,8	8,1	687
2015	38,9	7,6	709,4
2016	40,6	7,7	724
2017	38,6	7,0	837
2018	34,7	6,9	1369
2019	31,5	7,4	1335
2020	30,8	6,5	1561
2021	29,7	7,2	1442
2022	27,2	7,4	1333
2023	26,7	7,8	1024
2024	26,5	7,9	836
2025	19	7,9	745

С 2017 года наблюдается устойчивая тенденция к сокращению доли ненаблюдаемой экономики: с 34,7% в 2018 году до 19% в 2025 году. При этом доля теневой экономики оставалась относительно стабильной, без значительных колебаний, однако общее снижение неформального сектора может быть объяснено процессами легализации экономики, расширением налоговой базы и институциональными реформами. Одновременно показатели безработицы в

²¹ Подготовлено на основе данных Национального статистического комитета Республики Узбекистан.

2017–2020 годах существенно возросли, достигнув 1 561 тыс. человек в 2020 году, после чего начали постепенно снижаться и в 2025 году составили 745 тыс. человек.

Анализ динамики доли теневой экономики в ВВП и численности безработных за период 2010–2025 годов показывает наличие определённой обратной и сложной взаимосвязи между этими двумя показателями. Так, в 2010 году доля теневой экономики составляла 7,6%, при этом численность безработных равнялась 658,2 тыс. человек, а к 2025 году эта доля достигла 7,9%, несмотря на то что численность безработных снизилась до 745 тыс. человек. Особенно в период 2018–2020 годов резкий рост численности безработных (с 1369 до 1561 тыс. человек) объясняется пандемией и нестабильностью рынка труда, однако при этом наблюдалось относительно снижение доли теневой экономики. Это свидетельствует о том, что сокращение теневой экономики не приводит автоматически к снижению безработицы; наоборот, в процессе перехода экономической активности в официальный сектор могут возникать краткосрочные проблемы занятости. Вместе с тем, долгосрочные тенденции показывают, что высокий уровень теневой экономики связан с институциональной слабостью рынка труда, расширением неформальной занятости и нехваткой стабильных рабочих мест. Таким образом, взаимосвязь между теневой экономикой и безработицей носит мультифакторный характер, и при её оценке необходимо комплексно учитывать факторы макроэкономической стабильности, трансформации рынка труда и институциональных реформ.

Данные процессы, интерпретируемые с позиции теории двойной экономики, свидетельствуют о поэтапном переходе трудовых ресурсов из неформального сектора в формальный. На начальном этапе сокращение неформального сектора сопровождалось ростом безработицы, что может быть связано с перераспределением трудовых ресурсов и временной адаптацией рынка труда к новым институциональным условиям. В последующие годы расширение формального сектора способствовало восстановлению уровня занятости и снижению безработицы. Это указывает на происходящую структурную трансформацию экономики и постепенное увеличение доли современного, институционально оформленного сектора в общей экономической системе.

В третьей главе диссертации, озаглавленной «Основные направления снижения влияния теневой экономики на уровень безработицы в Узбекистане», рассмотрены стратегические меры, направленные на сокращение негативного воздействия теневой экономики. В данной главе подробно анализируются такие направления, как расширение официальных рабочих мест и регулирование рынка труда, совершенствование налоговой и правовой системы, развитие экономической инфраструктуры для субъектов малого бизнеса и предпринимательства, проведение информационно-разъяснительной работы среди населения, а также усиление систем контроля и мониторинга по регионам. Кроме того, теоретически обоснованы рекомендации по вовлечению субъектов теневой экономики в формальный сектор и снижению её влияния на уровень безработицы.

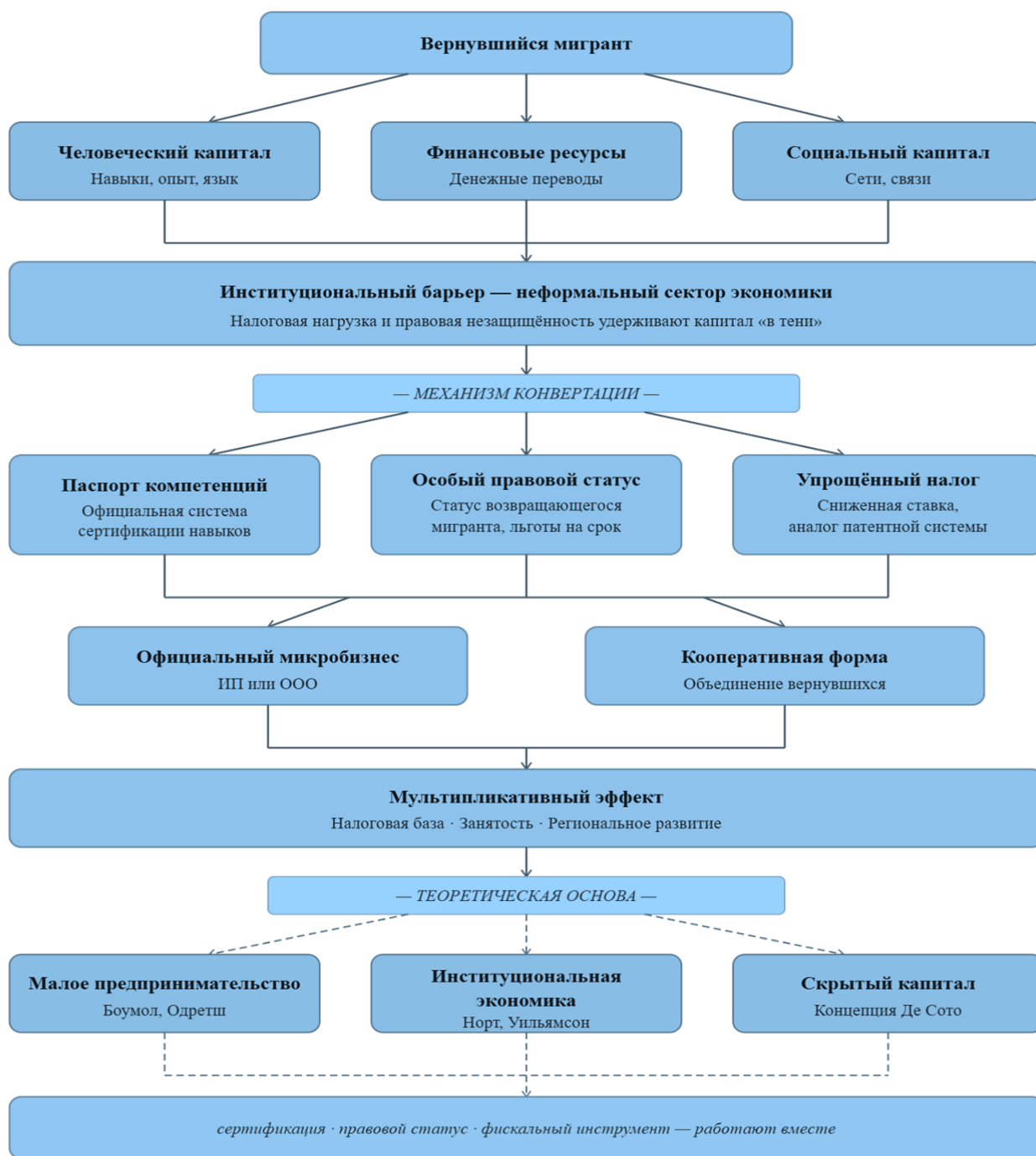

Рисунок 6. Институционально-экономическая модель трансформации для лиц, вернувшихся из миграции²²

Построение и интеграция человеческого капитала и финансовых ресурсов, накопленных лицами, возвращающимися из трудовой миграции, в формальную экономику становится актуальной институционально-экономической проблемой в условиях Узбекистана. В последние годы потоки трудовой миграции в республике сохраняются на стабильно высоком уровне, и граждане, возвращающиеся в страну, формируют важную составляющую экономически активного населения. Согласно официальным статистическим оценкам, в 2018–2023 годах численность вернувшихся трудовых мигрантов составляла в среднем

²² Подготовлено автором по результатам проведённых научных исследований.

450–550 тысяч человек в год, а их доля в экономически активном населении — около 7–9 процентов. Анализ экономического поведения возвращающихся мигрантов показывает, что примерно 50–55 процентов из них стремятся создать самостоятельный источник дохода после возвращения, однако значительная часть этой деятельности осуществляется вне формального сектора экономики. Данная ситуация отражает на начальном этапе схемы, представленной на рисунке 10, «потенциальный, но неформализованный» характер человеческого капитала и финансовых ресурсов, накопленных возвращающимися мигрантами.

Аналитические статистические данные свидетельствуют о том, что возвращающиеся мигранты преимущественно выбирают виды экономической деятельности, основанные на труде и требующие относительно низкого уровня первоначального капитала. В условиях Узбекистана такие виды деятельности концентрируются в строительстве, розничной торговле, транспорте, бытовых услугах, а также в малом производстве. Согласно статистическим сопоставлениям, около 60–65% вернувшихся мигрантов заняты именно в указанных секторах, при этом они стремятся применять практические навыки, приобретённые за рубежом, в условиях внутреннего рынка. Одновременно уровень неформальной занятости в данных отраслях превышает среднереспубликанские показатели и в отдельных регионах достигает 55–60%. В результате значительная часть экономической добавленной стоимости, создаваемой возвращающимися мигрантами, не отражается в официальной статистике и формируется в рамках неформального сектора как своего рода «скрытый капитал».

На следующем этапе схемы именно состояние «скрытого капитала» занимает центральное место. Имеющиеся по Узбекистану аналитические статистические данные свидетельствуют о высокой волатильности доходов лиц, занятых в неформальной экономической деятельности. Сравнительный анализ показывает, что средний доход вернувшихся мигрантов, занятых в неформальном секторе, примерно на 25–30% ниже доходов субъектов микробизнеса в формальном секторе, при этом их экономическая устойчивость также является существенно более слабой. Кроме того, субъекты неформального сектора практически не имеют доступа к льготным кредитам, субсидиям и программам государственной поддержки предпринимательства. Указанные статистические факты наглядно демонстрируют институциональные потери, связанные с недостаточной интеграцией «скрытого капитала» в формальную экономику.

В качестве следующего важного этапа в данной схеме рассматривается процесс формализации через упрощённый налоговый режим. Согласно статистическим данным Узбекистана, доля субъектов малого предпринимательства, использующих упрощённый налоговый режим, по состоянию на 2023 год составляла 65–70% от общего числа малых бизнес-единиц. Региональные сравнительные анализы показывают, что в регионах с более широким внедрением данного налогового режима наблюдаются более высокие темпы роста числа официальных микропредприятий и более низкая доля неформальной деятельности. Например, в регионах с высокой степенью

охвата упрощённым налоговым режимом доля неформальной занятости в среднем ниже на 8–12 процентных пунктов. Данная ситуация подтверждает, что снижение налоговой нагрузки и упрощение процедур учёта делают формальную экономическую деятельность более экономически привлекательной.

Следующим звеном схемы является внедрение института специального правового статуса. Аналитические статистические данные свидетельствуют о том, что микробизнес-субъекты, обладающие формальным правовым статусом, демонстрируют более высокую продолжительность и устойчивость деятельности. Согласно сравнительным оценкам, средний срок функционирования формально зарегистрированных микробизнес-субъектов составляет 3–5 лет, тогда как у субъектов, осуществляющих деятельность в неформальном секторе, данный показатель ограничивается 1–2 годами. Кроме того, субъекты с официальным статусом имеют более широкий доступ к кредитным ресурсам и кооперационным связям, что способствует повышению стабильности их доходов. В этой связи введение специального правового статуса для лиц, возвращающихся из трудовой миграции, рассматривается как важное институциональное условие их перехода к формальной экономической активности.

Одним из ключевых институциональных элементов, представленных в схеме, является институт «паспорта компетенций». Аналитические статистические оценки по Узбекистану показывают, что более 60% трудовых мигрантов, работавших за рубежом, обладают определёнными профессиональными навыками. Однако отсутствие их официального подтверждения ограничивает полную реализацию экономической эффективности данных компетенций. Сравнительный статистический анализ свидетельствует о том, что виды деятельности, осуществляемые лицами с официально признанной профессиональной квалификацией, создают в среднем на 20–30% больше добавленной стоимости по сравнению с неформальной занятостью и характеризуются более устойчивыми источниками дохода. В этой связи механизм официального признания компетенций рассматривается в рамках схемы как важное звено трансформации «скрытого капитала» в формальный капитал и имеет научно обоснованное значение.

Указанные три институциональных инструмента — упрощённый налоговый режим, специальный правовой статус и «паспорт компетенций» — функционируют, как показано на рисунке, в виде последовательных и взаимосвязанных механизмов. Аналитические статистические наблюдения свидетельствуют о том, что их совместное применение обеспечивает более высокий уровень эффективности. В результате «скрытый капитал», накопленный лицами, возвращающимися из трудовой миграции, постепенно направляется в формальные формы микробизнеса и кооперации, что способствует его институциональной легализации и включению в официальную экономическую систему.

На заключительном этапе схемы наблюдается расширение формальной занятости и увеличение налоговой базы за счёт развития формального микробизнеса и кооперативных форм. Имеющиеся статистические данные по

Узбекистану свидетельствуют о том, что рост числа субъектов формального микробизнеса связан с улучшением уровня занятости на региональном уровне на 5–7%. Данный процесс усиливает локальную экономическую активность и формирует устойчивые условия для инклюзивного экономического роста.

Анализ прогнозных показателей свидетельствует о наличии существенной взаимосвязи между уровнем безработицы и долей теневой экономики в период 2025–2030 годов. В частности, в 2025 году уровень безработицы составлял 4,8%, тогда как доля теневой экономики — 7,9%. В последующие годы наблюдается поэтапная положительная динамика данных показателей, и к 2030 году прогнозируется снижение уровня безработицы до 4,2%, а доли теневой экономики — до 7%.

В научном заключении следует отметить, что, поскольку все диагностические тесты показали положительные результаты, следующим этапом целесообразно построение прогнозных моделей на основе VAR (Vector Autoregression) и их экономическая интерпретация. Это позволит учитывать не только краткосрочную динамику, но и долгосрочное равновесие, а также выявить будущие тенденции взаимосвязи между уровнем безработицы и теневой экономикой на научно обоснованной основе. Данная параллельная динамика отражает взаимное влияние экономических процессов. С научной точки зрения, следует подчеркнуть, что сохранение высокой доли теневой экономики ограничивает возможности формальной занятости на рынке труда, сужает налоговую базу и затрудняет эффективную реализацию государственной политики занятости. Напротив, снижение доли теневой экономики способствует расширению формального сектора, более рациональному использованию экономических ресурсов, а также создаёт дополнительные условия для создания новых рабочих мест и повышения уровня занятости.

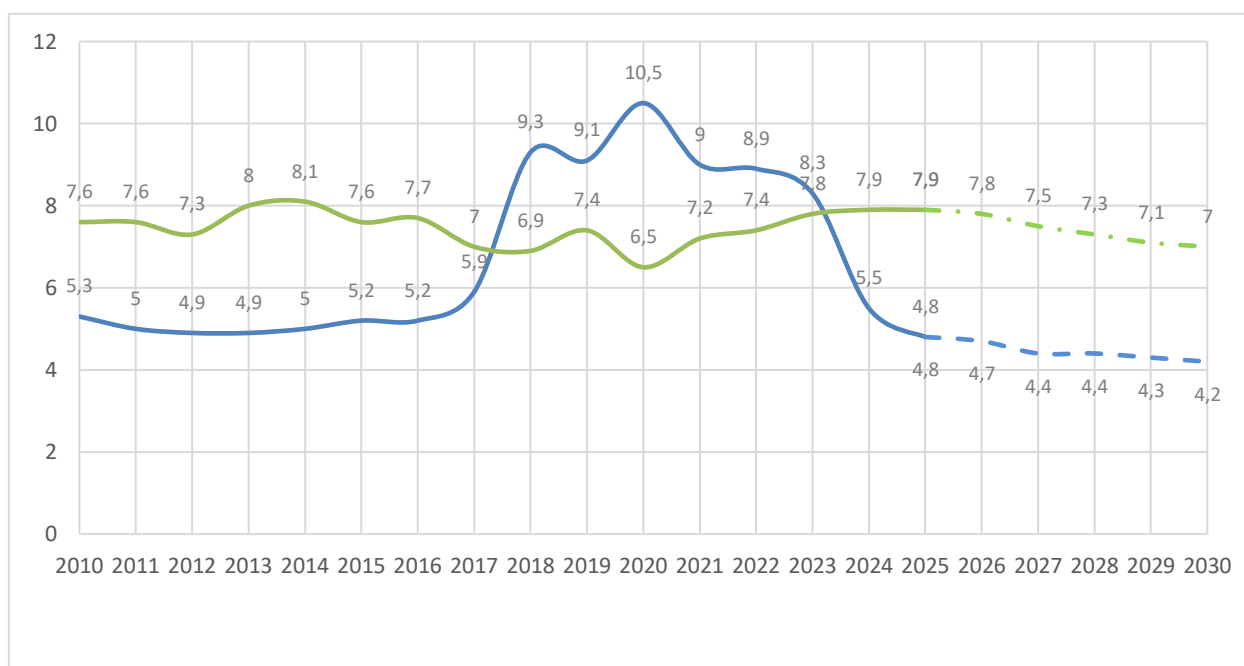

Рисунок 7. Прогнозные результаты, полученные на основе VAR модели²³

²³ Рисунок подготовлен автором с использованием программы Stata 15.

Системный анализ прогнозных результатов показывает, что по мере сокращения доли теневой экономики уровень безработицы также последовательно снижается. Данная ситуация свидетельствует об укреплении макроэкономической стабильности и повышении прозрачности на рынке труда.

Теоретически полученные результаты также согласуются с другими исследованиями. Например, в работах Schneider и Medina отмечается, что в странах с высокой долей теневой экономики формальная занятость развивается медленнее, а показатели безработицы, как правило, выше²⁴. В случае стран Центральной Азии аналитические обзоры Всемирного банка подчеркивают, что теневая экономика снижает достоверность официальной статистики и создает неопределенности на рынке труда.

В условиях Узбекистана применение данной модели также представляется весьма актуальным. В период экономической либерализации после 2017 года наблюдалось заметное снижение доли теневой экономики в ВВП страны. Одновременно увеличились показатели формальной занятости и создания новых рабочих мест. Тем не менее неформальный рынок труда по-прежнему сохраняется: значительная часть рабочей силы, занятая в сельском хозяйстве, малом бизнесе и сфере услуг, не отражается в официальной статистике. Это создаёт определённые трудности при полном и точном оценивании уровня безработицы. Использование VAR-моделирования позволяет более чётко выявить краткосрочные и долгосрочные эффекты изменений в теневой экономике на уровень безработицы, что, в свою очередь, способствует выработке обоснованных политико-экономических решений для государственных органов.

В результате подобных аналитических исследований могут быть сформированы следующие практические рекомендации. Во-первых, сокращение теневой экономики способствует расширению формального сектора и укреплению налоговой базы, что, в свою очередь, ведёт к созданию новых официальных рабочих мест. Во-вторых, при разработке политики занятости необходимо учитывать не только официальные показатели безработицы, но и масштабы теневого сектора. В-третьих, требуется внедрение стимулирующих механизмов формализации трудовых отношений, включая упрощение системы налогообложения и развитие системы социального страхования.

Таким образом, с использованием VAR-модели можно глубоко исследовать взаимосвязь между теневой экономикой и уровнем безработицы. Преимущество данной модели заключается в том, что она не только объясняет взаимосвязи на основе исторических данных, но и позволяет формировать прогнозы на будущее. В условиях Узбекистана такой подход имеет особое значение при разработке стратегии развития рынка труда и снижения безработицы. Сокращение теневой экономики способствует не только улучшению показателей формальной занятости, но и играет важную роль в обеспечении социальной стабильности. Поэтому результаты, полученные на основе VAR-моделирования, могут служить одним из ключевых инструментов

²⁴ https://www.iza.org/publications/dp/5769/the-shadow-economy-and-shadow-economy-labor-force-what-do-we-not-know?utm_source

при разработке научно обоснованных и практически значимых решений для государственной политики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе результатов исследования, проведённого по совершенствованию теоретических основ влияния теневой экономики на уровень безработицы в научной работе, можно сделать следующие выводы:

Развитие теоретических подходов показывает, что теневая экономика является сложным и многофакторным явлением. В качестве основных факторов выделяются неэффективность институциональных реформ, низкая привлекательность формального сектора и слабость государственного контроля. В этой связи теневая экономика рассматривается не только как источник фискальных потерь, но и как индикатор общей неэффективности экономической системы. Для её сокращения необходим системный подход, основанный на согласованной реализации экономических и институциональных реформ.

Фрикционная безработица, структурная, циклическая, сезонная и скрытая формы безработицы проявляются по-разному, каждая из них имеет свои специфические причины и последствия. Их взаимосвязь с теневой экономикой также носит неоднородный характер: например, структурная безработица возникает в результате изменений в структуре производства, тогда как теневая экономика в этом процессе способствует росту неформальной занятости. Особенно в условиях широкого распространения неформализованных трудовых отношений официальная статистика занятости и безработицы искажается, что затрудняет объективную оценку состояния рынка труда.

Высокий уровень теневой экономики в Узбекистане снижает прозрачность рынка труда, приводит к искажённой оценке безработицы и уменьшению налоговых поступлений. Для её сокращения необходимо упрощение налоговой системы, поддержка предпринимательства, цифровизация трудовых отношений и усиление социально-правовой защиты. Кроме того, внедрение статистического мониторинга и цифровых технологий расширяет возможности выявления неформальной деятельности. В результате переход теневой экономики в формальный сектор способствует росту занятости и укреплению экономической стабильности.

Результаты исследования показали, что согласно прогнозам, полученным на основе VAR-модели, в Узбекистане существует положительная взаимосвязь между долей теневой экономики и уровнем безработицы. По мере сокращения теневой экономики увеличивается формальная занятость и создаются новые рабочие места. В период 2025–2030 годов ожидается снижение уровня безработицы с 4,8% до 4,2%, а доли теневой экономики — с 7,9% до 7%. Данные результаты свидетельствуют о том, что упрощение налоговой системы, развитие социального страхования и стимулирующих программ способствует повышению прозрачности рынка труда. VAR-модель при этом выступает важным инструментом формирования научно обоснованных решений для государственной политики.

В целом краткосрочные результаты согласуются с долгосрочными тенденциями и отражают процессы экономической адаптации. На начальном этапе рост теневой экономики приводит к увеличению безработицы, однако со временем данный эффект ослабевает. Положительное влияние инфляции и налоговой нагрузки также проявляется в краткосрочном периоде, что требует осторожного управления денежно-кредитной и фискальной политикой. Одновременно инвестиции и экономическая открытость способствуют снижению безработицы и стимулируют экономический рост. В целом результаты исследования раскрывают сложную взаимосвязь между теневой экономикой и макроэкономическими показателями в Узбекистане и формируют важную аналитическую основу для принятия политико-экономических решений.

Расширение теневой экономики в Узбекистане приводит к недостаточному росту официальных рабочих мест и неполному охвату рынка труда. Многие граждане предпочитают занятость в неформальном секторе, стремясь избежать налоговой нагрузки и бюрократических ограничений, что препятствует устойчивому снижению уровня безработицы. Высокие социальные налоги и сложность налоговой системы также способствуют росту неформальной занятости и увеличению масштабов теневой экономики. В результате эффективность политики создания официальных рабочих мест снижается, а необходимость легализации экономической деятельности возрастает.

**TASHKENT STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS
CURRENT DSc03/2025.27.12.I.23.02 NUMBER SCIENTIFIC DEGREE
AWARDING COUNCIL**

TASHKENT STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS

RAKHMONOV BEKZOD SHARIBJON UGLI

**IMPROVING THE THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE IMPACT OF
THE SHADOW ECONOMY ON THE UNEMPLOYMENT RATE**

08.00.01– Economic theory

Doctor of Philosophy (PhD) dissertation in economic sciences

ABSTRACT

Tashkent - 2026

The topic of the Doctor of Philosophy (PhD) dissertation is registered in the Supreme attestation commission under the number B2025.2.PhD/Iqt5314.

The dissertation was completed at the Tashkent State University of Economics.

The abstract of the dissertation will be posted in three languages (Uzbek, Russian and English) on the website of the Scientific Council (www.tsue.uz) and on the "Ziyonet" Information and Education (www.ziyonet.uz).

Research advisor:	Abdullaev Suyun Artikovich doctor of economic sciences, professor
Official opponents:	Mambedzanov Kakhramon Kurbandurdievich doctor of economic sciences, professor Obilov Mirkomil Rashidovich doctor of economic sciences (DSc), associate professor
Lead organization:	Graduate School of Business and Entrepreneurship under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan

The defense of the dissertation will be held at the meeting of the Academic Council numbered DSc03/2025.27.12.I.23.02 at the Tashkent State University of Economics on "___" _____, 2026 at _____. Address: 100063, Tashkent, Islam Karimov Street, 49. Phone: (99871) 239 01 49; fax: (99871) 2326992; e-mail: info@tsue.uz

The dissertation can be viewed at the Information Resource Center of the Tashkent State University of Economics (registered with the number ____). Address: 100063, Tashkent, Islam Karimov Street, 49. Phone: (99871) 239 01 49; fax: (99871) 2326992.

The abstract of the dissertation was distributed on "___" _____, 2026.
(Report of the digital register of ____ on ____ of 2026.)

S.K. Khudoykulov

Chairman of the scientific council for awarding scientific degrees, doctor of economic sciences, professor

B.E. Mamarakhimov

Scientific secretary of the scientific council for awarding scientific degrees, doctor of economic sciences, professor

U.V. Gafurov

Chairman of the scientific seminar under the scientific council for awarding scientific degrees, doctor of economic sciences, professor

TRODUCTION (doctor of philosophy (PhD) dissertation abstract)

Research goal. The study aims to develop scientific proposals and practical recommendations for improving the mechanisms through which the shadow economy reduces unemployment, as well as for supporting and incentivizing their further development.

Research objectives:

to identify the theoretical foundations of the interrelationship between the shadow economy and unemployment, review existing literature on the subject, and prepare a comprehensive literature review;

to analyze the scientific and methodological bases for assessing the impact of the shadow economy on the labor market and unemployment rate;

to examine the effect of granting legal status and a "competency passport" to labor migrants — integrating institutional economics with the concept of "hidden capital" — on formal employment and the shadow economy;

to conduct an econometric analysis of the socioeconomic indicators affecting the unemployment rate;

to study foreign countries' experience in regulating the shadow economy and labor market, and to assess the feasibility of applying such experience in Uzbekistan;

to define measures and directions for introducing tax incentives based on an inclusive formal employment model;

to develop alternative forecasts of the shadow economy's impact on unemployment in Uzbekistan through 2030.

Object of research. The object of this study comprises the phenomena and processes associated with the shadow economy in reducing the unemployment rate in the Republic of Uzbekistan.

Subject of research. The subject of this study comprises the economic relations emerging within the shadow economy in the context of reducing the unemployment rate.

Research methods. The study employs scientific reasoning, statistical grouping, comparative and systemic analysis, scientific-logical generalization, mathematical modeling, econometric analysis, and forecasting methods.

Scientific novelty of the research consists of the following:

From a theoretical-methodological standpoint, the economic content of the concept of "shadow economy" has been refined to reflect a multidimensional set of economic relations that intentionally or as a result of institutional weakness circumvent formal regulatory rules, distort the effects of macroeconomic policy, and are continuously restructured within the interplay of digital platforms, cash circulation, and informal sectors;

Based on a fiscal incentive model grounded in inclusive formal employment, a proposal has been substantiated for introducing an "Inclusive Formal Employment Coefficient" (IFEC) by endogenizing, within the firm's choice function, not only labor costs and tax burden but also tax privileges linked to the IFEC, and for tying this coefficient to corporate tax incentives;

Integrating the concepts of small entrepreneurship, institutional economics, and "hidden capital," a proposal has been substantiated for converting the human capital and financial resources accumulated by returning labor migrants — rather than into informal activities — into formal micro-business and cooperative structures through a simplified tax regime, a distinct legal status, and a "competency passport";

Based on a VAR econometric model, forecast indicators through 2030 have been developed for changes in the unemployment rate in the Republic of Uzbekistan resulting from the influence of the shadow economy.

Practical results of the research include the following:

the channels through which the shadow economy affects the unemployment rate have been identified and explained;

the impact of various forms of the shadow economy on the labor market and unemployment has been determined;

methodological approaches to assessing the effect of inclusive formal employment-based fiscal incentives on the official unemployment rate have been systematically substantiated;

a scientifically grounded stratification methodology for regional unemployment levels has been developed;

the impact of the shadow economy on socioeconomic indicators has been examined with disaggregation by groups.

Reliability of research findings. The reliability of the results and scientific novelties of this dissertation is ensured by the application of universally recognized methods and methodologies, the use of data from official information bases — in particular, the official websites of the Ministry of Economy and finance of the Republic of Uzbekistan and the National statistics committee of the Republic of Uzbekistan — and the endorsement of the research findings by competent state organizations.

Scientific and practical significance of the research. The scientific significance lies in the applicability of the conclusions and practical recommendations obtained in this research to improving the methodological foundations for conducting scientific investigations dedicated to the in-depth study of shadow economy problems in reducing unemployment over medium- and long-term horizons.

The practical significance lies in the applicability of the proposals and practical recommendations developed in this study to advancing the channels through which the shadow economy exerts a mitigating effect on unemployment and to developing comprehensive action plans for regions.

Implementation of research findings. Based on the scientific-methodological proposals and recommendations developed for improving the theoretical foundations of the shadow economy's impact on unemployment:

The author's refined definition of the "shadow economy" concept — as a multidimensional set of economic relations that intentionally or as a result of institutional weakness circumvent formal regulatory rules, distort the effects of macroeconomic policy, and are continuously restructured within digital platforms, cash circulation, and informal sectors — was utilized in preparing the textbook "Global economic development" recommended for master's students in the "Economic theory" specialization at higher education institutions (Order No. 150 of the Rector of Tashkent State university of economics, dated May 24, 2024). The implementation of this proposal has contributed to the scientific-theoretical enrichment of economic theory and to developing the knowledge and competencies of master's students and researchers regarding the economic content of the "shadow economy" category;

The proposal for introducing an "Inclusive Formal Employment Coefficient" (IFEC) — based on a fiscal incentive model grounded in inclusive formal employment, endogenizing tax privileges linked to the IFEC within the firm's choice function alongside labor costs and tax burden, and tying this coefficient to corporate tax

incentives — was acknowledged by the Ministry of Poverty reduction and employment of the Republic of Uzbekistan (Reference letter No. 01/00-05/10-2243, dated March 3, 2026). The implementation of this proposal resulted in the introduction of a mechanism for calculating the IFEC and linking it to the tax privileges granted to enterprises, thereby economically incentivizing the expansion of formal employment — including employment among socially vulnerable population groups. This mechanism served to reduce informal employment, enhance labor market inclusiveness, and strengthen the targeting and effectiveness of fiscal policy;

The proposal for converting the human capital and financial resources accumulated by returning labor migrants — integrating small entrepreneurship, institutional economics, and the "hidden capital" concept — into formal micro-business and cooperative structures through a simplified tax regime, a distinct legal status, and a "competency passport," rather than into informal activities, was taken into account in formulating the long-term measure stipulated in Clause 95 of Annex 1 to Presidential Decree No. PF-158 "On the Strategy 'Uzbekistan — 2030'" for 2023–2030, which calls for "reintegrating persons returning from labor migration, including through ensuring their employment, enhancing their professional qualifications, and incentivizing entrepreneurial initiatives" as a means of reducing unemployment (Ministry of Poverty reduction and employment of the Republic of Uzbekistan, Reference letter No. 01/00-05/10-2243, dated March 3, 2026). The implementation of this proposal ensures effective integration among small business development, institutional environment strengthening, and the incorporation of "hidden capital" into the formal economic cycle. It broadens the opportunities for channeling the human capital and financial resources accumulated by returning migrants from informal activities into formal micro-business and cooperative structures. The introduction of a simplified tax regime, a distinct legal status, and a "competency passport" mechanism serves to formalize the economic activity of returning migrants, reduce institutional barriers, and contribute to the expansion of regional employment and the tax base;

The forecast indicators developed through a VAR econometric model — projecting changes in the unemployment rate in Uzbekistan resulting from the influence of the shadow economy through 2030 — have been applied in the practical work of the Ministry of Poverty reduction and employment of the Republic of Uzbekistan (Reference letter No. 01/00-05/10-2243, dated March 3, 2026). The implementation of these findings has created opportunities for identifying potential unemployment situations arising from the shadow economy in the long-term perspective, optimizing policy and development strategies, and establishing formal economic systems that sustain low unemployment levels.

Approbation of research findings. The findings of this study have been discussed and presented at 1 international and 3 national scientific-practical conferences.

Publication of research findings. A total of 9 scientific works have been published based on the findings of this research, including 7 scientific articles in journals recommended by the Supreme attestation commission of the Republic of Uzbekistan (5 in domestic publications, 2 in international publications), and 2 conference abstract papers presented at scientific-practical conferences.

Structure and scope of the dissertation. This dissertation consists of an introduction, three chapters, conclusions, and a list of references, comprising a total of 115 pages.

E'LON QILINGAN ISHLAR RO'YXATI
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I bo'lim (I часть: I part)

1. Raxmonov B.SH. "Relations Between the Formal and Informal Economy and Employment" // American Journal of Economics and Business Management 2025, 8(12), 6533-6539.

2. Raxmonov B.SH. "Analyzing the effects of reducing shadow economy on the livelihoods and general well-being of Uzbekistan's vulnerable communities" // jurnal, "Экономика и социум". №10, 2025.

3. Raxmonov B.SH. "O'zbekistonda yashirin iqtisodiyotning ishsizlik darajasiga ta'sirini ekonometrik tahlili" // Yashil iqtisodiyot va taraqqiyot jurnali, 2025-yil, oktyabr. № 10-son – B. 1824-1832.

4. Raxmonov B.SH. "Development scenarios of Uzbekistan's active labor force until 2030 and their economic implications" // Yashil iqtisodiyot va taraqqiyot jurnali, 2025-yil, oktyabr. Maxsus son– B. 476-480.

5. Raxmonov B.SH. O'zbekistonda yashirin iqtisodiyotning ishsizlik darajasiga ta'sirini ifodalovchi asosiy omillar //Yashil iqtisodiyot va taraqqiyot jurnali, 2025-yil, dekabr. № 12-son.

6. Raxmonov B.SH. "O'zbekistonda yashirin iqtisodiyotni qisqartirish orqali ishsizlik darajasini kamaytirish chora-tadbirlari" // Pedagogik islohotlar va ularning yechimlari jurnali, <https://worldlyjournals.com> Dekabr, 2025.

7. Raxmonov B.SH. "Yashirin iqtisodiyotning ishsizlik darajasiga ta'sirini baholashning uslubiy masalalari" // "Akademik erkinlik" mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya, 2025 yil 16–18 oktyabr.

8. Raxmonov B.SH. "Yashirin iqtisodiyotning mohiyati va uning iqtisodiy tizimdagi roli haqida nazariy yondashuvlarning evolyutsiyasi" // "Akademik erkinlik" mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya, 2025 yil 16–18 oktyabr.

9. Raxmonov B.SH. "Raqamli transformatsiya va yashil iqtisodiyot davrida yashirin iqtisodiyotning mehnat bozoriga ta'siri" //Iqtisodiyot nazariyasidagi g'oyalar evolyutsiyasi: ilmiy qarashlar va ustuvor tamoillar respublika ilmiy-amaliy konferensiya 7-may, 2026

10. Raxmonov B.SH. "Zamonaviy iqtisodiy-siyosiy beqarorlik sharoitida yashirin iqtisodiyotning ishsizlik darajasiga ta'sirini takomillashtirish yo'nalishlari" //Iqtisodiyot nazariyasidagi g'oyalar evolyutsiyasi: ilmiy qarashlar va ustuvor tamoillar respublika ilmiy-amaliy konferensiya 7-may, 2026

II bo'lim (II часть; II part)

1. Raxmonov B.SH. "Informality as both a buffer and barrier: understanding the bidirectional relationship between the shadow economy and unemployment in Uzbekistan" //Modern American Journal of Business, Economics, and Entrepreneurship 09, December, 2025.

2. Raxmonov B.SH. "Ishsizlikning turlari va ularning yashirin iqtisodiyot bilan o'zaro ta'siri" // Pedagogik islohotlar va ularning yechimlari jurnali, <https://worldlyjournals.com> Dekabr, 2025.

Avtoreferat “Jahon adabiyoti” jurnali tahririyatida tahrirdan o‘tkazildi.

Bosishga ruxsat etildi: 04.05.2026
Bichimi 60x84 , “Times New Roman”
garniturada raqamli bosma usulida bosildi.
Shartli bosma tabog‘i: 4. Adadi: 100. Buyurtma №: 45
“Samo nashr” MChJ bosmaxonasida chop etildi.
100194, Toshkent shahri, Sirg‘ali tumani, 62-uy.